

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Кошмар в мини-юбке

«Научная книга»

Серова М. С.

Кошмар в мини-юбке / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Телохранитель Евгения Охотникова)

Никогда больше Женя Охотникова не будет связываться с детьми! Лучше десяток вооруженных головорезов, чем одна малютка с ангельским личиком, такая, как Алина Прохорова. Ее братишка по сравнению с такой оторвой – просто подарок... Детей пытались выкрасть из родительского дома, и мать Алины наняла Женю в качестве телохранителя. Вскоре складывается странная ситуация. Малышка Прохорова, игнорируя угрожающую ей опасность, явно решила сжить свою защитницу со свету, ну или, на худой конец, добиться ее увольнения. И Охотниковой впору самой нанимать для себя бодигарда...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Марина Серова

Кошмар в мини-юбке

Глава 1

Синоптики с утра обещали ясный солнечный день. Поначалу так оно и было. Совершив в шесть пятнадцать традиционную десятикилометровую утреннюю пробежку и комплекс физических упражнений, от которых неподготовленного человека вывернуло бы наизнанку, я приняла душ и села завтракать. Тетя Мила, в квартире которой я обитала с тех пор, как переехала в Тарасов, примостилась напротив меня с газетой в руках. Глядя на то, с какой скоростью исчезает в моем желудке мясной рулет с грибами, который она готовила целых два часа, тетя лишь улыбалась.

– Зачем ты над собой так издеваешься? – затянула она старую песню. – Это вредно. Я читала тут одну статью про спортсменов...

Она сунула мне под нос разворот газеты с фотографией культуриста, застывшего, словно статуя, с окаменевшими, лоснящимися горами мышц. Эти мышцы, казалось, в любую минуту готовы были порваться от натуги.

Сосредоточенно работая челюстями, я присмотрелась к изображению – культурист оказался женского пола, хотя различия едва просматривались. О половой принадлежности я догадалась по верхней части купальника, натянутой на мощные округлости грудных мышц.

– Женя, ты не боишься стать такой же? – строго спросила тетя.

– Не-а, – ответила я с набитым ртом.

– У тебя зверский аппетит. Ты потребляешь много мясной пищи. Твоя зарядка – это средневековые пытки рабов. И не успеешь ты оглянуться, как превратишься вот в такую, – тетя ткнула в фотографию. Дальше фантазия тети понеслась в пучину ужасов культуризма. – У тебя отрастут на лице волосы, ты вся будешь мускулистая, и мужчины будут тебя бояться. Ты не сможешь выйти замуж! – Она глянула в газету и торопливо добавила: – У культуристов еще проблемы с деторождением.

Проглотив последнюю порцию рулета, я отодвинула от себя тарелку и высказала свои мысли по поводу тетиной теории.

– Во-первых, мои тренировки не направлены на наращивание мускулатуры. Во-вторых, я не принимаю стероидов, пищевых добавок – ем только твою стряпню. – Я с деланным подозрением посмотрела на тетю. – Тетя Мила, надеюсь, я могу тебе доверять. Ты в еду ничего не подмешиваешь?

Тетя хитро улыбнулась.

– Можешь не доверять. Твое дело, но, боюсь, тогда тебя ждет голодная смерть.

– Голодную смерть на время отложим, – предложила я. – Так о чем я говорила? Да... Мои тренировки. Тетя, я – телохранитель, и без поддержания хорошей физической формы я буду подвергать опасности и клиента, и себя.

– Меня волнуешь только ты и твоя безопасность, – сурово сказала тетя Мила. – Какие-то дяди, которых ты охраняешь, мне до лампочки. Пойми, Женя, не должна молодая красивая девушка заниматься таким ремеслом.

Я не стала объяснять в очередной раз, что не мыслю себя в другой роли. Порвав отношения со спецслужбами, я пыталась заниматься многими вещами, даже пыталась заработать переводами с иностранных языков. Однако повсеместно я чувствовала себя не в своей тарелке. Телохранитель – мое призвание.

Чмокнув тетю в щеку, я отправилась в автосервис за своей машиной, изрядно пострадавшей во время последней работы. Я охраняла директора крупного банка, попавшего под прицел мафиозных структур. С него вымогали кредиты. Пытались сломить угрозами в устной форме, потом перешли к действиям... Конечно, я помешала планам бандитов, спасла банкира вместе с женой от убийц, но в результате в моей машине появился десяток пулевых отверстий, вмятины, да еще я оставила на дороге оторванную правую заднюю дверцу. Про свои повреждения я лучше промолчу. Да что там говорить – работа телохранителя скучать не дает.

Под серыми бетонными сводами гаража, залитый ярким светом ртутных ламп, мой «Фольксваген» сиял, будто выставочная модель в автосалоне. Работник автосервиса – юркий парнишка лет двадцати двух с соломенными волосами, – заметив меня издалека, принялся усердно полировать крыло моей машины. Я приблизилась и обошла вокруг «Фольксвагена». Парнишка оторвался от крыла, с шумом выдохнул и смахнул со лба невидимые капли пота.

– Уф, два раза полировал ее. – Он испытующе посмотрел на меня и спросил: – Как вам результат?

– Сойдет для сельской местности, – произнесла я ледяным тоном, смерив парнишку взглядом. Тот, пряча глаза, засуетился.

– Брали лучшие материалы. Заменили крылья, капот, дверцу, лоботуху, кое-что под капотом, по днищу прошлись антикоррозийкой два раза.

– Да ну, правда, что ли? – округлила я глаза. – Тогда, если будут какие проблемы, я вернусь и разыщу тебя, – я прочитала имя на его бейджике, – Павел, Паша...

Парнишка, нахмурившись, промолчал. Я же подумала, что, если бы не мое знакомство с хозяевами сервиса, этот миляга не моргнув глазом заменил бы половину деталей в машине на изношенные и потребовал бы дополнительной платы за ремонт. А потом в самый ответственный момент машина развалилась бы прямо на шоссе при скорости за сотню. Тут уж было бы не до смеха.

– Где Сергеич? – спросила я у поникшего Паши о мастере, принимавшем у меня «Фольксваген».

– Борется, – ответил Паша и почему-то оскалился.

– С кем? – поинтересовалась я.

– С зеленым змием, – ответил Паша, довольный собой. – Сергеич мне ключи оставил для вас. – Он протянул мне квитанцию. – Если вы Евгения Максимовна Охотникова, то распишитесь в получении.

«Фольксваген» медленно и величественно выплыл из гаражных ворот сервиса. Я отметила разительные перемены, начавшие происходить с погодой. Солнце затянуло большой черной тучей. Несколько раз зловещую черноту ее пересекали кривые зигзаги молний, а следом на небе загрохотало так, что сработали сигнализации у припаркованных на площадке перед автосервисом машин.

«Вот тебе и солнечный день, – подумала я, поглядывая на ежившихся под порывами ветра прохожих. – Успеть бы добраться до дома, пока не ливануло».

Как будто в ответ на мои мысли почерневшие небеса прохудились. Хлынул дождь, быстро переросший в настоящий летний ливень. Я решила, что, наверное, какая-то высшая сила с небес пристально следит за мной и не упускает момента пошутить. С моих губ сорвался печальный вздох.

– Прощай, чистая машина...

Через несколько минут уже ничто не указывало, что машина побывала на мойке. Брызги грязи из-под колес встречных машин щедро орошали бока «Фольксвагена». Реки, образовавшиеся на улицах, вспышки молний, гром и промокшие люди, поверившие коварным ведущим прогноза погоды, – все это напоминало мне просмотренный не так давно новый фильм-катастрофу о потопе. Фильм с ливня и начинался. Я снизила скорость, так как разглядеть что-либо

через стекающую по лобовому стеклу воду было проблематично. «Дворники» едва справлялись со своей работой. Подобно мне поступали и другие водители. Никому не хотелось влететь. Но один придурок придерживался другого мнения. Он на своем темно-синем спортивном «БМВ» как полоумный промчался мимо на красный свет, обрызгав «Фольксваген» из огромной лужи у перекрестка. Резко вильнув, он подрезал меня, обходя впереди идущую «Волгу», и помчался дальше, обдавая из луж прохожих. Я отчаянно бросила руль вправо, избегая столкновения, и едва не вылетела на тротуар. Колеса ударились о бордюр. Тряхнуло так, что я едва не откусила себе язык. Вывернув руль влево, я вновь оказалась на дороге. В памяти ясно отпечатались цифры номера «БМВ» – 747. Рука сама легла на рычаг переключения скоростей, а нога вдавила педаль газа.

«Таких клинических идиотов надо учить», – решила я твердо. Недовольство, копившееся во мне с первых капель дождя, искало выхода. Мне не помогали даже дыхательная гимнастика и самогипноз. «Фольксваген» торпедой рвался через пелену дождя, понемногу нагоняя «БМВ». Плавнo обходя машины, я сокращала расстояние, придумывая, какую кару обрушить на голову лихача, – может, электрошок или газовый баллончик? «БМВ» резко свернул на очередном перекрестке. Его занесло на скользкой дороге, но, не сбавляя скорости, он погнал дальше. Этот же поворот мой «Фольксваген» прошел так, словно его и не было, – плавно и без помарок. Скажу без ложной скромности, что зря хозяин «БМВ» связался с водителем моего уровня. В «Ворошилове» (закрытое учебное заведение) практически все студентки сдавали вождение в экстремальных условиях на «отлично». Зачем КГБ плохие водители? Плохих можно набирать по объявлениям, а из меня готовили элитного агента для спецотряда «Сигма». Вот уже ненавистный «БМВ» маячил в десяти метрах от капота моей машины. Еще рывок – и я прижала бы его к обочине, но в этот момент зазвонил сотовый. Продолжая вести одной рукой, я достала заливавшийся соловьем аппарат и ответила.

– Женечка, приезжай быстрее домой, куда ты пропала, – затараторила в трубку тетя Мила.

– Не сейчас, – прошипела я сквозь зубы, закладывая крутые виражи вслед за «БМВ».

– Приезжай, это вопрос жизни и смерти, – неожиданно серьезным и взволнованным голосом сказала тетя. Послышались короткие гудки...

У меня внутри все похолодело. Неужели что-то случилось? Неужели кто-то из тех, кому я перешла дорогу, решил отомстить мне самым подлым образом, расправившись с самым дорогим и близким для меня человеком? После смерти матери и женитьбы отца тетя Мила приютила меня в своей квартире и относилась ко мне как к родной дочери. Теперь же из-за меня ей угрожает опасность.

Мысли стрелой пронеслись у меня в голове. Вздогнув, я нажала на тормоз. Красный глаз светофора предостерегающе пылал на перекрестке. Мимо капота «Фольксвагена» пролетел рейсовый автобус. Дождавшись зеленого, я двинулась вперед. «БМВ» исчез из виду, однако мне на него было наплевать. Хоть бы с тетей было все в порядке. Я бесконечно набирала домашний номер, да без толку, трубку не брали. Что же случилось?

Взвинченная до предела, я притормозила у подъезда и не поверила своим глазам. Спортивный «БМВ» с цифрами 747 в номере был припаркован поблизости! Дождь стих. Я вышла из машины и, косясь на «БМВ», поспешила к подъезду, птицей взлетела по лестнице наверх, на ходу доставая из карманов пиджака одной рукой электрошок, другой – ключи. Однако едва я коснулась ключом замка, дверь резко распахнулась, и моим глазам предстала сияющая счастливой улыбкой тетя Мила.

– Ну наконец-то, мы уже заждались! А ты чего такая бледная? Не заболела?

– Я-то не заболела, – зло буркнула я, входя в квартиру и подозрительно озираясь. – Кто это «мы»?

Из зала доносился недовольный мужской голос.

– Мама, сколько раз тебе говорил, прекрати заниматься ерундой.

Следом из дверей в зал появился сам обладатель недовольного голоса – высокий брюнет спортивного телосложения лет тридцати. Стильный. В кожаном пиджаке, черных брюках, кремовой рубашке. Прическа и идеально подстриженная испанская борода говорили о том, что человек ревниво следит за своей внешностью. Быстро окинув незнакомца взглядом, я заметила в его руках связку ключей от машины с брелком «БМВ» на кольце. Вот оно как! Я почувствовала, как губы мои скривила недобрая улыбка. В черных глазах незнакомца промелькнул испуг, будто его уличили в чем-то плохом.

– Так это ты... – начала я, собираясь высказать незнакомцу все, что я о нем думала.

– Позволь представить тебе сына моей старинной приятельницы Марии Александровны – Михаила, – вмешалась тетя Мила. – Михаил, это моя племянница Женечка, о которой я тебе рассказывала.

За спиной у Михаила появилась раскрасневшаяся Мария Александровна. Я поздоровался с ней.

– Хватит стоять в коридоре, все в зал, – всплеснула руками тетя. – Будем пить чай.

Желая угодить, тетя Мила приготовила чай именно так, как мне нравилось, – с листом смородины, мятой и лимонником. Хотя я все же предпочла бы кофе с корицей. Она рассадил нас в зале и через минуту появилась с тележкой, заставленной чашками. Я взяла чашку и, осторожно отхлебнув, взглянула на Михаила. Под моим взглядом он заерзал, не зная, куда ему деться.

– Как замечательно, что мы сегодня собрались! – провозгласила тетя. – Особенно отраднo, что к нам случайно присоединился Михаил и мне выпал шанс представить ему свою обожаемую племянницу. – Она тепло улыбнулась мне, я натянуто растянула губы ей в ответ, а Михаила при этих словах аж подкинуло.

– Случайно?! Я присоединился к вам случайно?! Да у меня чуть инфаркт не случился! – возмутился он и, обращаясь преимущественно ко мне, желая обрести в моем лице поддержку, так как его мать и тетя Мила явно были по другую сторону баррикад, произнес: – Представляете! Мама позвонила мне и сказала «приезжай по такому-то адресу, вопрос жизни и смерти» и отключила телефон. Я чуть с ума не сошел! Что можно подумать в подобной ситуации?

К своему удивлению, я почувствовала некоторую жалость к Михаилу, несмотря на то что несколько мгновений назад собиралась размазать его по стенке. Благодаря тете Миле я находилась в таком же положении, что и Михаил.

– Извини, конечно, – перебила сына Мария Александровна, – но как по-другому тебя куда-нибудь вытащить? Одна работа с утра до вечера. Я уже начала забывать, как ты выглядишь. Разговариваем только по телефону да перебрасываемся эсэмэсками. А мне ведь хочется внуков понянчить, а от тебя я их, похоже, не дождусь. Ты на девушек вовсе не смотришь.

– Опять начинается, – проворчал Михаил, поджимая губы.

– Давайте поговорим лучше о приятных вещах, – вмешалась в назревающий конфликт тетя Мила.

– Давайте, – поддакнула я, выуживая из вазочки печенье. – Мне сегодня починили машину, – начала я невинно, – выглядела просто как конфетка, пока не пошел дождь, да еще один псих на спортивном «БМВ» окатил меня грязью и чуть не столкнул с дороги прямо на светофор. Я успела запомнить цифры номера – семьсот сорок семь. Две семерки по краям, четверка посередине...

Михаил поперхнулся чаем. А тетя Мила воскликнула:

– Какой кошмар! Этого подонка надо найти, пока он еще кого-нибудь не покалечил.

Я внимательно и не без удовольствия следила за тем, как Михаил стремительно краснеет. От следующих слов он едва не выронил чашку.

– Михаил, когда куда-нибудь опаздывает, гонит как сумасшедший, – сказала Мария Александровна, строго глядя на сына. – Я уже боюсь к нему в машину садиться. Кстати, у него тоже спортивный «БМВ», номера не помню. Какой у тебя номер?

– Да я сам не помню, – натянуто улыбнулся Михаил.

– А вы знаете, что Женя профессиональный телохранитель? – громко объявила тетя Мила.

– Это не подлежит широкой огласке, – встрепелась я.

– Я не рассказываю об этом кому попало, – с оскорбленным видом сказала тетя Мила. – Мы с Марией Александровной дружим уже много лет, а Миша очень серьезный мужчина, занимается бизнесом.

Михаил, обрадованный сменой темы, сразу принялся расспрашивать меня о моей работе – сколько платят, какие возникают сложности и так далее. Я отвечала коротко и односложно и в конце концов подвела итог.

– Главное в моей работе – конфиденциальность, поэтому я стараюсь поменьше болтать. Лучше сменим тему. Поговорим о том, как много аварий стало на дорогах из-за лихачей. Пока ехала сюда, видела последствия одной.

– Кто-нибудь погиб? – встревоженно спросила тетя Мила. Было видно, как насторожился Михаил.

– Нет, обошлось, – успокоила я ее, – несколько вмятин, куча нервов и тут же образовалась пробка.

Михаил позволил себе выдохнуть и залпом выпил оставшийся чай.

– Налить еще? – улыбнулась я ему. – Похоже, у вас жажда.

Последующий наш разговор происходил в таком же ключе. Я подковыривала Михаила, он старался замаять опасные темы, переводя разговор на мою работу, а его мать и моя тетя расхваливали нас с Михаилом на все лады. Благодаря тете я открыла в себе много качеств и скрытых достоинств, которых раньше не замечала.

За окном вечерело. Красный край солнца медленно заползал за соседние многоэтажки.

– Ой, что-то мы засиделись, – начала Мария Александровна.

– Не говори ерунды, – махнула рукой тетя Мила. – Я сейчас принесу свой фирменный рисовый пудинг.

– Нет, не стоит беспокоиться, – вяло запротестовала Мария Александровна.

Михаил, перехватив мой взгляд, понял, что я готовлюсь заговорить, занервничал и выпалил первым:

– Знаете, Евгения, не хотел говорить, потому что дело деликатное, но одной моей знакомой как раз в данный момент требуется телохранитель. Подробно о ее проблеме говорить не буду, но визитку могу дать, если вы заинтересованы.

– Я заинтересована, – произнесла я, подумав, что отдых подождет. В моей работе время от времени в силу специфики профессии случались продолжительные перерывы, когда от безделья хочется лезть на стенку. По натуре я очень деятельная, долго отдыхать не могу. Когда очередное дело подходит к концу, мне кажется, что я смогу целый месяц проваляться возле телевизора. Но уже на третьи сутки начинаю тосковать, коситься на телефон в ожидании, когда же позвонит очередной клиент.

Из слов Михаила я уяснила, что знакомая – хозяйка сети магазинов, бизнес-леди, которая сама добилась всего в жизни. Они познакомились благодаря какой-то сделке. Сотрудничество оказалось выгодным, и они осуществили несколько совместных проектов. Порывшись в пухлом органайзере, Михаил изыскал визитку своей знакомой и протянул мне.

– Вот, возьмите. Можете ссылаться на меня.

Повертев перед глазами визитку, я спрятала ее в карман джинсов и поблагодарила Михаила.

– Видишь! – торжествующе воскликнула тетя Мила, ставя перед нами тарелку с пудингом. – Благодаря мне ты нашла нового клиента.

– Да, тетя, что бы я без тебя делала? – согласилась я, покорно принимая от тети блюдце с кусочком пудинга.

Мария Александровна заикнулась что-то о диете, на что моя тетя безапелляционно заявила:

– Мой пудинг – самая диетическая еда в мире. Молоко, рис и фрукты.

Спорить с ней – занятие бесполезное. Мария Александровна не без облегчения сдалась и с аппетитом уничтожила две порции пудинга за короткое время.

После пудинга я рванулась с дивана, схватив по пути с журнального столика каталог нижнего белья, однако тетя быстро пресекла мою попытку. Усадив обратно, она шепнула мне на ухо, чтобы я уделила внимание гостям, в особенности Михаилу. Я сдержалась только потому, что понимала – тетя страстно желает наладить мою, как ей казалось, бесшабашную и разгульную жизнь, обеспечить меня хорошим мужем, который бы соответствовал ее идеалам.

Наконец гости, преодолев сопротивление тети Милы, ринулись к выходу.

– Я провожу вас до машины, – вызвалась я добровольцем, облачаясь в джинсовый жакет, – времена нынче беспокойные.

– Нет, – почти выкрикнул Михаил, – спасибо, мы сами.

– Михаил, – укоризненно покачала головой Мария Александровна.

Взяв тетю Милу под локоть, я отвела ее в сторонку и тихо сказала, что ей следует остаться дома и задержать мать Михаила.

– Хочу поговорить с Михаилом наедине, – пояснила я. И тетя, само собой, с радостью согласилась мне помочь.

Вместе с Михаилом мы вышли из подъезда на освещенный фонарями дворик. Сумерки окрасили изумрудную листву тополей черным.

– Извините за эту дурацкую гонку... Так получилось. Я очень спешил, – промямлил Михаил, избегая моего взгляда.

– Уже извинила, – бросила я небрежно, – только знай, если будешь так гонять, обязательно нарвешься. Ясно?

– Ясно, ясно. – Михаил с хитрецей глянул на меня. – Слушай, я вижу ты из тех женщин, которые не торопятся под венец.

– На что это ты намекаешь?

– Да ни на что! – смутился Михаил. – Я о моей матери и о твоей тете. Они от нас так просто не отстанут.

– Что ты предлагаешь? – напрямую спросила я.

– Изобразим, что у нас отношения? Они успокоятся, а мы будем продолжать жить каждый своей жизнью.

Предложение Михаила вызвало во мне отвращение и обиду.

– Нет, я не согласна. Предлагаю тебе просто рассказать матери о своей сексуальной ориентации.

– Что?! – возопил пораженный Михаил.

– То, – жестко сказала я. – Помимо работы телохранителя, я также часто занималась расследованиями. Самый лучший способ защитить человека – это ликвидировать угрозу, а для этого необходимо найти источник угрозы. Приходится развивать дедуктивные способности. Так что, милый мой, я быстро поняла, что ты голубой. – Михаил силился возразить, но я оставила его повелительным жестом. – Я поняла это по ряду признаков. Первое – твой образ и внешность не соответствуют твоему поведению со мной, даже если делать скидку на присут-

ствие твоей матери. Ты сторонился меня, будто я заразная. И с гораздо большим интересом пялился на занавески, украшения и восторгался чайным сервизом.

– Это ничего не значит, – упрямо возразил Михаил.

– Не значит, – язвительно заметила я, – а слова твоей матери о том, что ты не обращаешь внимание на девушек? Я специально листала на твоих глазах каталог нижнего белья, пока его не вырвала тетя. Тебя не волновали девушки-модели, но вот когда я дошла до мужчин, ты стал украдкой бросать заинтересованные взгляды.

– Твои предположения слишком натянуты, – скривил губы Михаил.

– Если бы мне нужны были твердые доказательства, я бы их нашла, – заверила я его. – Мне хватает моей женской интуиции, а Мария Александровна просто не хочет верить в очевидные вещи. Если бы кто-нибудь направил ее мысли в нужное русло, она догадалась бы сама.

– Ты меня шантажируешь? – спросил Михаил, бледнея.

– Я что, похожа на шантажистку? – спросила я с угрозой.

– Да, – честно признался Михаил, – по глазам вижу, ты можешь.

– Для бизнесмена ты плохо разбираешься в людях, – сказала я, спокойно доставая сигареты. Когда Михаил подносил мне зажигалку, руки его заметно тряслись. Затянувшись, я выпустила дым в ночное небо и сказала: – Уясни раз и навсегда, я не распространяю сплетни. За свою репутацию можешь не дрожать, лишь помни – шила в мешке не утаишь.

– Давай закончим этот разговор, – попросил Михаил с кислой миной.

– Хорошо, только один момент. Мне интересно, какие проблемы у твоей знакомой, зачем ей потребовалась охрана? Ерундой я не занимаюсь.

– Там серьезное дело, – пробормотал Михаил, глядя на меня затравленным взглядом. – Кто-то посылает ей письма по электронке с угрозами убить. Психолог сказал, что угрозы – не блеф и писал их человек явно с психическими проблемами. Вообще подробностей я не знаю. Она не очень охотно говорила на эту тему.

– Ясно, – ответила я, незаметно глянув на окна квартиры тети. На темном окне кухни слегка колыхалась занавеска. За нами наблюдали.

– Давай, Миша, галантно простимся, – предложила я Михаилу. – Ты, как истинный джентльмен, поцелуешь мне руку, сядешь в машину и исчезнешь из моей жизни. Сказать по правде, я не горю желанием увидеть тебя вновь.

Михаил так и сделал. Возвращаясь в квартиру тети, на лестнице я встретила со счастливой Марией Александровной. Я попрощалась с ней, вошла в квартиру и сию минуту угодила на допрос с пристрастием к родной тете. Кое-как мне удалось убедить ее, что у нас с Михаилом ничего не получится. Расстроенная тетя удалилась на кухню. Чтобы немного утешить ее, я взялась за мытье посуды.

– И что вам, молодым, надо, не пойму? – вздыхала тетя, доедая остатки пудинга.

– Все будет хорошо, – пообещала я, – мне просто нужен особенный человек. Когда я его увижу, то сразу пойму, что это то самое. И не надо что-то делать за меня. Свои проблемы я решаю сама. Договорились?

– Хорошо, – рассеянно кивнула тетя, – делай как знаешь.

Я мягко отобрала у нее блюдо из-под десерта и чмокнула в щеку. В ответ тетя заключила меня в объятия.

Когда тетя отправилась в зал смотреть один из своих сериалов, я вытащила из кармана визитку. Дизайн, качество полиграфии – все говорило о достатке владельца и серьезном подходе к делу.

– Итак, Прохорова Елена Васильевна... – пробормотала я себе под нос, набирая номер, – посмотрим, что вы нам предложите.

В трубке потянулись гудки, затем приятный женский голос ответил:

– Да, я вас слушаю.

Я представилась, объяснила, что номер телефона мне дал Михаил, и предложила свои услуги.

– Хорошо, – ответила Прохорова. – Я сейчас жду важного звонка, перезвоните мне через полчаса.

– Ладно, – согласилась я и посмотрела на часы. Одиннадцатый час, а Елена Васильевна ждет звонка. Занятно. Когда же у нее кончается рабочий день?

Я выждала время и позвонила опять. Прохорова ответила сразу.

– Может, мне лучше позвонить с утра? – спросила я.

– Нет, не беспокойтесь. Я всегда работаю до одиннадцати, – ответила Елена. – Лучше скажите мне, Евгения Максимовна, какой у вас опыт работы, где вы обучались?

Я постаралась, избегая горячих подробностей, рассказать Прохоровой о моих прошлых делах, об обучении и работе в спецслужбах. Понятно, я не называла конкретных мест, имен и организаций.

– Я поняла вас, Евгения Максимовна. Однако не обижайтесь, но мне нужны какие-нибудь доказательства, рекомендации. Что-нибудь, кроме слов Михаила. Можете устроить?

– Если нужно, могу, – ответила я, прикидывая, к кому из знакомых можно будет обратиться. Без сомнения, в сфере торговли Прохорова значительная фигура. Я честно предупредила ее о размере оплаты своих услуг.

– Очень хорошо, – произнесла Елена, сделала паузу и продолжала: – Давайте мы с вами поступим так. Вы оставите мне свои координаты, а когда понадобится, я с вами свяжусь. Договорились?

– Хорошо, – сказала я.

И в этот момент Прохорова меня огорошила:

– Видите ли, я уже наняла себе телохранителя.

Я не знала, что ответить. Для чего столько вопросов, если давно все решено и место занято?

– Евгения Максимовна, поймите меня правильно, мой жизненный девиз – обязательно позаботиться о запасных вариантах. Такой я человек.

Я подумала, что ее позиция вовсе не лишена смысла, только стало как-то досадно от сознания, что меня кто-то опередил. Вздыхнув, я продиктовала Прохоровой номер своего сотового. Попрощавшись с Еленой, я нажала «отбой». Да, сорвался клиент, ничего не поделаешь.

Включив компьютер, прошла по сайтам местных газет, нашла несколько статей про Прохорову, вернее про ее бизнес-проекты, распечатала и оставила на утро. Если будет время, посмотрю.

Глава 2

Я открыла глаза за пару секунд до того, как будильник заиграл мелодию из «Ночного дозора». Шесть утра.

– Подъем! – скомандовала себе я. Впереди ждала пробежка.

Просыпающийся город встретил приятной утренней прохладой.

Слабый ветерок шелестел кронами деревьев и трепал мои волосы. Я пробежалась по пешеходной дорожке вдоль берега Волги в одну сторону, затем в обратную прямо до дома. Покончив с обязательной программой, я перешла к произвольной. На запах кофе появилась тетя Мила.

– Что, выкопала новый рецепт? – спросила она.

– Да, прочитала в одном журнале, но получается какая-то ерунда, – пожаловалась я, – пишу что попало, потом мучься, готовь.

– Я даже не рискну попробовать, – сказала тетя Мила, заглянув в турку.

– Ну уж нет! Не для того я столько перенесла, чтобы даже не попробовать, – простионала я. Налив в чашку немного, я отхлебнула и понеслась к раковине.

– Я не ошиблась, – вздохнула тетя, глядя, как я отплеываюсь.

– Гадость, – призналась я печально, выплеснула содержимое турки в раковину и сполоснула ее теплой водой. Журнал с рецептом полетел в мусорное ведро. В качестве утешения я схватила за диск с новым фильмом «Воины без имени», валявшийся на моем столе рядом с компьютером. На какие ухищрения я только не пошла, чтобы его достать, а из-за вчерашних приключений так и не смогла посмотреть. Запустив фильм, я удобно устроилась в кресле с чашкой кофе в руках, которую принесла мне тетя. Тетин кофе и фильм как нельзя лучше повлияли на мое настроение.

Фильм оказался хорошего качества с интересным сюжетом о работе спецслужб. Я посмотрела его на одном дыхании. По экрану монитора медленно поползли титры. С разочарованием я отключила компьютер, дав себе зарок, что вечером будет повторный просмотр. Взгляд скользнул по распечаткам. Нехотя я взяла листки и пробежала по ним глазами. Минимум полезной для меня информации и куча грамотно построенной рекламы.

Резко зазвонил сотовый. Я ответила. Прохорова еле сдерживала рыдания:

– Евгения Максимовна, вы не могли бы приехать ко мне немедленно? Я хотела бы вас нанять.

– Почему вы изменили свое решение? – спросила я, чувствуя опасность, скрытую за ее словами. Случилось что-то очень плохое. Я не сомневалась, Прохорова на грани истерики. Слова Елены полились сумбурным потоком.

– Я не думала, что они решатся на это. Вообще не думала. Я предполагала, что опасность угрожает только мне...

– Соберитесь, возьмите себя в руки! – прикрикнула я на нее. – Что произошло?

– Они хотели похитить моих детей прямо из школы! Мне надо их защитить...

– Я приеду как можно быстрее, – заверила я ее. – Диктуйте адрес.

Елена, запинаясь, продиктовала.

– Приезжайте быстрее, – попросила она еще раз.

– Вы звонили в милицию? – задала я интересующий меня вопрос. Контакты с представителями закона не входили в мои планы.

– Да, сразу же. А что, не надо было? – всхлипнула Елена.

– Надо, но про то, что я ваш телохранитель, никому ни слова, – предупредила я ее. – Если будут спрашивать обо мне, скажите, что я учительница французского для ваших детей.

– Они учат английский, – возразила Елена.

– Без разницы, пусть будет учительница английского, – согласилась я. По правде сказать, я свободно могла изъясняться на четырех языках: английском, французском, немецком и персидском, а также знала стандартные наборы фраз из множества других языков, кроме самых редких наречий. Одним из моих прикрытий была профессия переводчика. Еще раз пообещав Елене немедленно приехать к ней, я, погруженная в мрачные мысли, направилась к своему гардеробу. За короткое время я должна была превратиться в строгую учительницу английского. В шкафу нашелся темно-синий костюм в серую полоску, туфли на высоком каблучке, которые при желании можно было использовать как смертоносное оружие. Облачившись в костюм, я поправила юбку, осмотрела себя. Не хватает украшений. Достала из шкатулки жемчужное ожерелье, клипсы с жемчугом и колечко. Поразмыслив, надела на безымянный палец обручальное кольцо. Взглянула в зеркало. Так, еще очки, тонкие, изящные, с простыми стеклами.

Завершила образ темно-синяя сумочка из замши. В сумочку я положила газовый баллончик со слезоточивым газом, а электрошок укрепила на внешней стороне бедра под юбкой.

Тетя Мила, привыкшая к моим выкрутасам, нисколько не удивилась нетипичному для меня наряду, лишь спросила с тревогой:

– Ты куда?

– На работу, – бросила я, проходя к дверям.

– Ты там поосторожнее, – крикнула она вдогонку.

– Постараюсь, – буркнула я себе под нос. Быть осторожной – это главное условие моей профессии.

Я вышла из подъезда – моя машина представляла жалкое зрелище, вчерашний дождь и грязевой душ сделали ее неузнаваемой. Пришлось заехать на мойку. Не могла же я на такой машине заявиться к клиентке, у нее может создаться неправильное мнение обо мне. Вкупе с этим я не захватила рекомендаций. Ну, раз Прохорова хочет меня нанять, ей придется поверить мне на слово.

Двухэтажный особняк моей клиентки находился в живописном месте на берегу Волги. Подъехав по указанному адресу, я уперлась в ажурную кованую решетку ворот, замыкающих кольцо высокого кирпичного забора. Глаз видеокамеры внимательно обследовал меня, а я не знала, что делать – то ли высунуться и помахать им, то ли посигналить.

Пока я раздумывала, створки ворот автоматически разошлись, открыв проезд. Внутренний двор, не слишком большой, но ухоженный, был украшен клумбами, живой изгородью, каменными арками и фонтаном посередине двора. Налицо результат кропотливой работы дизайнера и целого отряда садовников.

Дом, отделанный белым камнем, с синей черепицей выглядел уютным, легким. Я подъехала прямо к крыльцу, заглушила мотор и вышла из машины, разглядывая человека, ожидавшего меня на ступенях. В его лице было что-то знакомое. На вид лет сорок пять, может, больше. Крепко сбитый, ростом немного выше меня, примерно метр восемьдесят пять. Прямые светлые волосы коротко острижены, серо-зеленые глаза, скуластое лицо. Несколько мгновений – и я выудила из своей памяти его имя.

– Как дела в ГРУ, Виталий Андреевич? – будничным голосом поинтересовалась я.

– Вспомнила? – удивился Виталий. – Мы встречались один раз и перебросились парой фраз, отличная память! Молодец! – Он сделал приглашающий жест. – Пройдемте в дом, Евгения Максимовна.

– Какими судьбами здесь? – спросила я, поднимаясь за ним. Очень бы не хотелось, чтобы Виталий действовал от спецслужб, в противном случае мне пришлось бы выйти из игры.

– Я работаю на Прохорову, – размеренно шагая, произнес Виталий – начальник службы безопасности. Следующие его слова успокоили меня. – С ГРУ я покончил. Уволился. Надоело получать гроши, а взамен рисковать жизнью, таская для больших дядей каштаны из огня.

Он галантно распахнул передо мной дверь, пропустил вперед и вошел следом. Широкая лестница из резного дерева, покрытая темным лаком, вела из холла на второй этаж. Мы прошли мимо бледной рыжеволосой женщины в униформе прислуги, которая чистила пылесосом ковры. Поздоровавшись, она с любопытством проводила меня взглядом, позабыв на время про уборку. Виталий провел меня в рабочий кабинет и указал на кресло, пояснив, что Прохорова сейчас придет.

– Можно курить? – спросила я, доставая из покоейшейся на коленях сумочки серебряный портсигар.

– Да, пожалуйста, – кивнул Виталий, подавая мне пепельницу.

– Значит, надоело получать гроши? – затянувшись, спросила я.

– А тебе, верно, тоже, – усмехнулся Виталий, опустившись в кресло справа от меня. До прихода Прохоровой мы успели поболтать о прошлом, о тяготах современной жизни, обсудили преимущества выбранной профессии.

Я уже было начала подумывать, что зря приехала, как неожиданно в кабинет вошла Прохорова. Типичная бизнес-вумен – привлекательная блондинка тридцати с небольшим лет, ухоженная, полная энергии. Быстро поздоровавшись, она устроилась в кресле напротив меня. Под ее глазами были заметны темные круги.

– Евгения Максимовна, перейдем сразу к делу, – взяла Елена инициативу в свои руки. – Вы меня устраиваете, и я готова принять вас на работу. Виталий рекомендовал мне вас с лучшей стороны, так что в других рекомендациях я более не нуждаюсь. Что вы ответите на мое предложение?

Я немного опешила от ее напора, но только немного. Мое лицо стало непроницаемым.

– Уровень оплаты вы знаете, – ровным голосом сказала я, – но, прежде чем приступить к выполнению своих обязанностей, я бы желала узнать, в чем они будут заключаться. Кстати, у вас красивый дом.

– Спасибо, вот только скоро мы отсюда переезжаем. Я его продаю, – ответила Елена на мою любезность, затем мгновенно переключилась на основную тему. – Ваши обязанности будут заключаться в охране моих детей. Вы должны будете постоянно находиться рядом с ними. Исключая время их пребывания на уроках. Окончания занятий ждите снаружи, потому что я не хочу, чтобы мои дети терпели насмешки от сверстников, однако безопасность детей внутри школы – тоже ваша проблема, и вы ее решайте. Вам все понятно?

– В общих чертах, да, – ответила я.

– За подробностями обратитесь к Виталию, – сказала Елена, пальцем массируя себе висок. Чувствовалось, что женщина страшно устала.

Пристально посмотрев мне в глаза, она встала.

– Тогда все, сейчас я позову детей, познакомьтесь. Про то, что вы телохранитель, не говорите. Не хочу их пугать.

Я согласно кивнула, думая, что дети и так, наверное, достаточно напуганы попыткой похищения. Прохорова вызвала с собой Виталия, а вернулся он уже в сопровождении смуглой темноволосой девочки-подростка лет четырнадцати и мальчика не старше восьми лет. Сразу бросалось в глаза их внешнее сходство с матерью: овал лица, высокие скулы, подбородок с ямочкой. Те же ярко-синие глаза, большой рот, верхняя губа тоньше пухлой нижней, густые брови и длинные ресницы. Только темные волосы и смуглая кожа достались детям, вероятно, от отца. О степени избалованности детей я судила по обилию золотых украшений на девочке и ее макияжу, наложенном со знанием дела. При взгляде на меня мальчик смущенно опустил глаза, а вот его сестра плюхнулась в соседнее кресло и, положив ногу на ногу, спокойно изучала меня таким взглядом, будто я была редким насекомым. Ее золотой браслет на ноге поблескивал на солнце.

– Это Ринат, – указал Виталий на мальчика, – а юная леди – Алина. Познакомьтесь, дети, с вашей новой учительницей английского.

Не дав ему продолжить, я произнесла:

– Меня зовут Евгения Максимовна, я преподаватель английского.

– Зачем нам учитель английского? – громко спросила Алина, вызываясь глядя на меня.

– Для того, чтобы передать вам знания иностранного языка, глупышка! – весело сказала я, тепло улыбаясь.

Губы Алины сжались в тонкую полоску, а глаза сузились.

Войдя в роль, я встала и зашагала по комнате, представляя себя объясняющей урок перед классом у доски. Назидательный тон, строгое лицо.

– Ваша мама хочет, чтобы я поднатаскала вас в английском. В современном обществе знание иностранных языков – одно из важных условий при поступлении на работу. Оно необходимо для дальнейшего карьерного роста.

Дойдя до письменного стола, я развернулась и пошла обратно, продолжая свою лекцию. Восемилетний Ринат слушал меня затаив дыхание, с открытым ртом, очевидно, силился понять, что же такое я несу. Виталий, подавив зевок, отвернулся к окну, разглядывая ветки деревьев, оккупированные воробьями, а Алина со злым лицом громко сопела со своего места.

– Итак, я буду находиться постоянно рядом с вами, чтобы иметь возможность совершенствовать ваши лингвистические способности. Елена Васильевна настояла на том, чтобы занятия не прекращались даже по дороге в школу и обратно.

– Да у мамы что, совсем крыша слетела? – взвизгнула Алина, соскочив с кресла. – Я не собираюсь слушать твой бред по дороге в школу и обратно! Иди учи маму! Приставила к нам шпионку!

Глядя на Алину поверх очков, я холодно произнесла:

– Думайте, что говорите, юная леди. Я обучалась в английском лицее, и у нас имели право наказывать розгами. – Говоря это, я еле сдерживала улыбку, но на душе было беспокойно. Девчонка – не подарок, ох и намучаюсь я с ней.

– Нечего брать на понт, – зашипела, надуваясь, Алина. – Только попробуй коснуться меня, пожалеешь.

– Попрошу обращаться ко мне на «вы», – чеканя слова, сказала я ей и, повернувшись к Алине спиной, посмотрела на Виталия. Во взгляде его сквозила грусть. Виновато улыбнувшись, он пожал плечами – дескать, опекаемых не выбираем. Я перевела взгляд на мальчика.

– Ринат, ты ничего не хочешь спросить? Не стесняйся.

Собравшись с силами, мальчишка пролепетал:

– Евгения Максимовна, а вы будете учить нас английскому, как учительница в школе?

– Да, именно так, моя прелесть! Еще вопросы?

Ринат отрицательно покачал головой.

– Эй, Алина, немедленно прекратить! – зычно крикнул Виталий.

Я резко развернулась и увидела Алину, копошившуюся в моей сумочке. Я шагнула вперед, намереваясь вырвать у наглой соплячки свою вещь, но опоздала. В руках у Алины появился газовый баллончик.

– Не трогай! – предостерегающе крикнула я, протягивая к баллончику руку. Рядом послышались торопливые шаги Виталия.

– А что это такое? – невинно поинтересовалась Алина, направляя струю газа мне в лицо.

– Твою мать! – ругнулся над ухом Виталий.

Мое лицо словно обожгло кислотой. Огонь хлынул в ноздри. От рези в глазах полились слезы. На ощупь я вырвала из рук Алины баллончик и, ухватив ее за шиворот, потащила к дверям. Виталий в это время вывел из комнаты Рината, вернувшись, распахнул окна.

– Ты что творишь? – скрипя зубами выпалила я, встряхивая Алину. – Тебя не учили, что нельзя лазить по чужим вещам?

– Я нечаянно, – хныкала Алина тоненьким голоском. – Я думала, это лак для волос.

Даже сквозь пелену слез я видела, что чертовка смеется надо мной. Отпустив ее, я отступила.

– Я же глупышка еще, вы сами сказали, – ехидно говорила Алина, пятась. Я смолчала. Трудность порученной мне работы росла в прогрессии. Уж лучше иметь дело с десятком убийц, чем охранять подобное создание...

– У меня глаза щиплет, – пожаловался Ринат.

– Не три их, – посоветовала я, взяв его за руку. – Я отведу его умыться, да сама умоюсь.

– Хорошо, – кивнул Виталий, – туалет дальше по коридору.

Тщательно промыв глаза, я посмотрела в зеркало. Ни дать ни взять – пьяница после месячного запоя: покрытые сетью красных прожилок белки глаз, нос распух как слива, по коже красные пятна, от косметики остались одни воспоминания.

– Евгения Максимовна, а Алина вам специально брызнула в лицо, – сообщил мне Ринат, утираясь полотенцем.

– Я знаю, – выдохнула я, взъерошив мальчугану волосы.

Снаружи назревал скандал. Голос Прохоровой звучал на высокой ноте.

– Что происходит в моем доме? Я не пойму, только она тут появилась, и сразу возникли проблемы.

– Дай я скажу, – пробасил Виталий. – Давай зайдем...

Я вылетела из ванной, чтобы объяснить с Еленой, но увидела только хлопнувшую в рабочий кабинет дверь. Прислонившись к перилам, напротив двери стояла счастливая Алина.

– Вас выгонят, прежде чем вы успеете сказать «гуд бай», – предрекла мне девочка, довольно улыбаясь.

– Посмотрим, – равнодушно бросила я.

Демонстративно отвернувшись, Алина легко сбегала вниз по лестнице и направилась к столовой.

– Мама вас уволит, – обреченно вздохнул подбежавший Ринат. – Как тетю Таню, она смотрела за нами. Потом у нее нашли мамины драгоценности в шкафу.

– Меня не уволят, – твердо сказала я.

На самом деле уверенности в этом не было. Сказать честно, где-то в глубине души я, наверно, обрадовалась бы увольнению, так как дожидаться, когда у меня обнаружат украденные драгоценности, не хотелось. С другой стороны – мне бросили вызов, и кто – сопливая девчонка! Неужели Евгения Максимовна Охотникова спасует перед ребенком? Да никогда!

Из кабинета вышли взвинченные Виталий и Прохорова.

– Постарайтесь, чтобы больше подобного не повторилось, – отчитала меня Елена. Обратившись к Виталию, коротко бросила: – Через час будь готов, едем в банк.

Виталий хмуро кивнул:

– Хорошо, буду готов.

Окинув меня напоследок испепеляющим взглядом, Елена пошла вниз.

– Пошли на улицу, пройдемся, – предложил Виталий. – А ты, Ринат, погуляй на заднем дворе. Договорились?

– О'кей, – согласился Ринат и понесся исполнять приказание.

Перед домом находилась тенистая беседка, увитая виноградом. Виталий провел меня туда, и мы уселись на плетенные из лозы стулья.

– Ты еще не передумала работать на Прохорову? – поинтересовался он, доставая из кармана пачку сигарет.

– Ты имеешь в виду Алину? Чепуха, – небрежно махнула я рукой, прикурив от его зажигалки. – Обычный ребенок.

– Не обычный, – не согласился со мной Виталий. – Не ребенок, а дьявол в юбке. Она напелла матери, что я приставал к ней. С трудом отмазался.

– Да, характер у нее еще тот, – кивнула я, – знала бы раньше, попросила бы двойной оплаты.

– Елена была вне себя из-за газового баллончика. Кое-как успокоил ее. Напомнил о твоей квалификации. – Виталий запнулся. – Ладно, давай поговорим о серьезных вещах. – Он стряхнул пепел в пепельницу и придвинул ее ко мне. Где-то чирикали спрятавшиеся в листве птицы. Солнечные зайчики от моих часов дергались под сводами беседки.

– Расскажите об угрозах, – попросила я.

– Что ж... – Виталий загасил недокуренную сигарету. – Послания приходят по электронной почте. Проследить откуда – не удастся. Текст лаконичен, типа «убьем, зарежем, готовься. Ничто тебя не спасет. Осталось недолго». – Из внутреннего кармана Виталий достал листки: – Вот посмотри распечатки. – Было четыре послания.

Я взяла листки, пробежала глазами. Прямо классика, как из учебника по криминалистике.

– Экспертиза показала, что послания написаны разными людьми с разным уровнем образования, – продолжал Виталий. – Психолог же сказал, что, возможно, их писал один человек, но со множественной личностью, хотя, возможно, и несколько. Одно неизменно – у писавшего серьезные проблемы с психикой.

– Интересно. – Я сложила листки, положила себе в карман. – Что еще?

– Послания приходили в первой половине дня. Как видно, посылавший не выдвигал конкретных требований. Его задача – запугать будущую жертву. Я расспрашивал Прохорову, кого она подозревает, но у нее нет версий, или она что-то скрывает. Конечно, маловероятно, однако нельзя исключить эту возможность. Эпопея с угрозами длится две недели.

– А что с попыткой похищения? – поинтересовалась я.

– Я предложил этот вариант, но Елена не хотела меня слушать, – раздраженно сказал Виталий. – В школу детей отвозил шофер. Я предлагал нанять им телохранителя, но Прохорова стояла на своем, будто бы хватит и шофера, он за ними и приглядит, а из-за телохранителя дети разнервничают. Сегодня шофер, как обычно, подъехал к центральному входу и стал дожидаться конца уроков. Последним по расписанию была физкультура.

Виталий говорил, а в моей голове медленно выстраивалась картина произошедшего.

– По рассказу преподавательницы физкультуры, где-то в середине урока к низенькой ограде спортплощадки подъехала белая «Газель». Появившиеся из машины двое мужчин кавказской внешности долго изучали бесновашую ребятню. Учительница решила было подойти к ним и поинтересоваться, чего, собственно, они тут забыли, как вдруг мужчины, легко перемахнув через ограду, подскочили к детям и потащили вопящую Алину и ждавшего ее брата к машине. Шофер проворно выбрался из передней двери, чтобы открыть задние двери «Газели». Не помнящая себя от ужаса учительница в шоковом состоянии кинулась на похитителей. Тогда один из них с разворота врезал ей в челюсть. Женщина без сознания отлетела на асфальт. Во время этой заминки Ринат выскользнул из рук бандита и побежал прочь. Второй, тащивший Алину, в замешательстве остановился у ограды, начал выкрикивать что-то первому. На счастье детей, с обеда на близлежащую стройку возвращалась бригада податых каменщиков. Увиденное настолько возмутило их, что, вооружившись чем попало – палками, камнями, – мужики с боевым кличем бросились на похитителей. Бандиты бросили Алину и ретировались, но народные мстители еще до самого перекрестка гнались за «Газелью», забрасывая ее камнями и кусками асфальта. Наш шофер, которого позвал Ринат, подоспел, когда «Газель» уже отъезжала от спортивной площадки. Он успел записать номер машины

преступников. Проверка номера показала, что машина принадлежала жителю Тарасова, занимающемуся частными перевозками. Через несколько часов в одном из близлежащих дворов обнаружили ту самую «Газель» со связанным хозяином внутри. В милиции владелец написал заявление, что его похитили неизвестные, возили по городу, а потом бросили связанного в собственной машине. Лиц похитителей он не запомнил. Его оглушили чем-то, и позднее врачи обнаружили у потерпевшего легкое сотрясение мозга. Дети со спортплощадки тоже мало помогли. По составленным фотороботам можно было смело арестовывать половину мужского населения города, тех, кто имел восточную внешность, темные волосы и смуглую кожу. Скорее всего, детей хотели похитить, чтобы оказать давление на Прохорову или получить с нее выкуп, – вынес свой вердикт Виталий.

– Сомневаюсь, – возразила я, – в посланиях не было и намека на деньги. Также я не поверю, что это действует банда маньяков. В действиях преступников просматривается какой-то план. Какой – не могу понять.

– Думаю, они скоро сделают следующий шаг, – хмуро произнес Виталий, барабанив пальцами по столу. – Время угроз закончилось, и они перешли к активным действиям.

Я кивнула в знак согласия и задала ему давно вертевшийся на языке вопрос:

– Виталий Андреевич, а раньше у Прохоровой не было подобных проблем?

– Давай на «ты» и просто Виталий, – предложил он.

Убедившись, что я не против, он сказал:

– Я работаю на Елену без малого год, и за это время таких инцидентов не было. Так, пустяковые случаи. Пара аварий. Один раз в ресторане ублюдок полез к Елене, и я его проучил. Тишь да благодать. Мне уже стало казаться, что я совсем потеряю форму.

– Значит, можно вас поздравить, – невесело улыбнулась я.

– Какой черт поздравить, – отмахнулся Виталий. – Лучше потерять форму, чем лишиться жизни.

– Считаешь, что они не остановятся и перед убийством? – спросила я, четко понимая, что не остановятся, но мне хотелось услышать мнение Виталия.

– Сказать трудно, мало информации, – замялся он, – но подозреваю, они способны на все. У преподавательницы физкультуры сломана челюсть и смещение шейных позвонков. Она чуть богу душу не отдала. Это о многом говорит.

Прокручивая в голове полученную информацию, я наметила три основных направления расследования. Первое – бандитский наезд. Империя Прохоровой – лакомый кусок для любителей легкой наживы. Вторая версия – не стесняющиеся в средствах конкуренты. Прохорова раз в три месяца открывает новый магазин, захватывая все новые сегменты рынка. Отсюда жесткая ответная реакция людей, вытесняемых Еленой с их позиций. Третья – экзотическая. Поклонник, обиженный отказом Елены.

Я спросила, кого подозревает Виталий. Оказалось, наши с Виталием мысли шли в одинаковых направлениях. Он кое-что накопил и обещал предоставить информацию вечером.

– А пока предлагаю пойти и осмотреть твою комнату, – сказал Виталий. – Во дворе дети будут в безопасности: видеокамеры, сигнализация, двое моих людей контролируют двор. Конечно, они не такие профессионалы, как ты, но снаружи за особняком наблюдает еще милиция.

– Вы, естественно, проверили всех людей, работающих в доме, и тех, кто часто здесь бывает? – спросила я, выходя за Виталием из беседки.

– Конечно! Результат нулевой, – ответил он, внимательным взглядом окидывая двор. У темно-зеленого «Мерседеса» представительского класса курил водитель, ожидая хозяйку.

Виталий посмотрел на часы.

– Нам с Прохоровой сейчас ехать. Давай по-быстрому покажу тебе комнату, а вечером занесу тебе дискеты с тем, что удалось собрать на конкурентов.

В холле мы столкнулись с Алиной, которая попыталась как можно быстрее прошмыгнуть мимо нас с недовольной миной на лице.

– Собираешься порисовать? – спросила я, указывая на набор акварельных красок у нее в руках.

– Не ваше дело! – мигом вспыхнула она, спрятав пенал с красками за спину.

Я пожала плечами:

– Просто хотела тебе напомнить, что для рисования еще нужен альбом.

Виталий силой оттащил меня от Алины.

– Вы еще наговоритесь!

Я не сопротивлялась, но, уходя, спиной чувствовала полный ненависти взгляд девочки. Жизненно необходимо найти к этой бандитке подход, иначе моя работа чертовски осложнится.

Виталий открыл комнату и сунул мне ключи.

– Все, я побежал. Обживайся тут. Ребят я насчет тебя предупредил.

Я собиралась открыть рот, но поняла, что в комнате, кроме меня, уже никого нет. Мои апартаменты окнами выходили на задний двор. Там в шезлонге у бассейна лежала Алина. Ринат бегал вокруг бассейна в одних плавках. Добежав до небольшого трамплина, он с воплем прыгнул в воду и, поднимая фонтаны брызг, поплыл к лестнице, выбрался на сушу и вновь повторил свой ритуал. Девочка оживленно обсуждала свои проблемы с кем-то по сотовому телефону, отвлекаясь, лишь когда до нее долетали брызги или брат оказывался поблизости.

– Скотина, дебил! – орала она. – Башку оторву! – И старалась то достать его скрученным в жгут полотенцем, то подставить ножку.

На противоположной стороне недалеке от бассейна прогуливался крепкий молодой человек в сером костюме. За ним поднималась трехметровая кирпичная стена. Уверенности Виталия в безопасности детей от увиденного я не почувствовала. Противника нельзя недооценивать.

Я бегло осмотрела комнату. Здесь меня ожидало несколько сюрпризов. Лампочка в ванной взорвалась, едва моя рука коснулась выключателя. Подсветив себе зажигалкой, а заметила капельки воды, капающие с причудливого бра над дверью. Старый трюк. В светильник плеснули воды. Стоило мне попытаться включить свет, светильник сразу замкнуло. Понять, кто это сделал, было нетрудно. Я пошла в гостиную, прошлась, внимательно все осматривая. Предчувствия оказались беспочвенны. В нижнем ящике письменного стола я обнаружила гору объедков и мусора с кухни.

«Быстро же эта пигалица работает», – подумала я об Алине. Мой взгляд переместился на окно. Во дворе воцарился покой. Взъерошенный Ринат вытирался полотенцем. Его сестры у бассейна не было. Я продолжала осмотр. Несколько капелек желтой акварельной краски виднелись на полу у входа в спальню. Ломая голову, для чего Алине понадобилась акварель, я вошла в спальню. Постель, где мне предстояло спать, была основательно испачкана желтой акварельной краской. Это переходило всякие границы. Ну, ничего. Моей капитуляции эта засранка не дождется! Следовало найти кого-нибудь из obsługi особняка, чтобы убрали в комнате и починили свет в ванной. Я решительно схватилась за ручку входной двери. Ручка не поддавалась. Замок заблокировали снаружи, вероятно, оставив в замочной скважине ключ. Справа от двери висел телефон, а рядом табличка телефонных номеров с названиями: кухня, рабочий кабинет, большая гостиная и тому подобное. Я сняла трубку, но гудков не дождалась.

– Ей бы в Ворошиловку, а не дома ерундой заниматься, – усмехнулась я недоброй улыбкой. – Ох, доберусь я до тебя!

Не трата времени на то, чтобы взломать замок, я вылезла через окно.

– Что вы делаете? – загремел сердитый голос за спиной. Я обернулась. Девочка в сером костюме возвышался надо мной, как гора, закрывая собой солнечный диск.

– Я вылезаю из окна. Что, не видно? – наехала я на него. Дитина прищурился, сиюсья подобрать слова.

– Как тебя звать-то? – спросила я более дружелюбно.

– Родион, – отозвался охранник. – Виталий Андреевич инструктировал насчет вас.

– Отлично. – Я зацепила Родиона за руку и повела от окна. – Послушай, в моей комнате небольшой беспорядок. Еще что-то с проводкой, неплохо бы найти электрика. Сможешь организовать?

– Не проблема, – ответил Родион. – Виталий Андреевич велел установить вам в комнату компьютер.

– Я рада. А не знаешь, у кого еще имеются ключи от моей комнаты?

– На кухне висят по комплекту от каждой комнаты. Ими пользуется уборщица, – ответил Родион.

Подбежал Ринат. Он успел одеться в шорты, майку и шлепанцы, но его иссиня-черные волосы торчали дыбом.

– Где твоя сестра? – задала я вопрос.

– В дом пошла. К ней друзья должны прийти. Я слышал, она говорила по телефону. Они опять будут играть в игры на компьютере, – поделился своими наблюдениями Ринат.

Я послала его причесаться. Сама же с Родионом, которого попросила быть экскурсоводом, обошла периметр усадьбы, надворные постройки. Шофер, возивший детей в школу, копался под капотом красной «Ауди». Родион окликнул его. Звали шофера Вячеслав. Серьезный дядька за пятьдесят, плотного телосложения. Вытерев руки ветошью, он закурил, поглядывая на меня веселыми выцветшими голубыми глазами.

– Меня интересуют маршруты, по которым вы возите детей в школу, – обратилась я к нему. У меня было предчувствие, что если злоумышленники вновь попытаются похитить детей, то сделают они это по дороге в школу.

– Зачем вам? – невозмутимо спросил Вячеслав с таким видом, как будто я выпытываю у него, где спрятана заначка от жены.

На выручку снова пришла моя легенда.

– Я преподавательница английского языка. Хозяйка хочет, чтобы я занималась с детьми и по дороге в школу. Мне надо знать, на какое время я могу рассчитывать.

– Чудно как-то, – пожал плечами Вячеслав. – Ну, минут десять.

– Всегда? – не унималась я.

– Всегда. Как же иначе. Дорога-то одна.

Я так и думала. Первым делом, когда появится Прохорова, я порекомендую ей изменить маршрут детей в школу. Для обеспечения безопасности требуется не меньше дюжины путей не самых коротких, чередующихся в произвольном порядке. Я стрельнула у водителя карту, чтобы подготовить маршруты к вечеру. Родион оставил меня на крыльце, заявив, что ему пора возвращаться к выполнению своих обязанностей.

По дорожке к дому двигалась целая толпа. Трое подростков хипового вида с невымытыми волосами до плеч, очень худая девочка одного возраста с Алиной и дебильного вида парень лет двадцати, а замыкал шествие второй охранник Костя – невысокий, жилистый, с гусарскими усами и шрамом, пересекающим щеку от губы до скулы. Моя рука, обхватившая дверную ручку, опустилась.

– Что это значит? – спросила я у Кости, кивая на гостей.

– Это к Алине, – ответил Костя.

– Веди их обратно. Ее мать велела мне с ней заниматься, и никаких друзей, – соврала я. На самом деле мне хотелось сократить список лиц, посещающих дом. Прохорова, думаю, возражать не станет.

Костя замаялся.

– Прямо не знаю, скандал будет.

– Мне плевать. Я делаю свою работу. Не советую мне мешать, – завелась я.

Костя с недовольным лицом повернулся к гостям и зычно скомандовал:

– Слышали, Алине некогда с вами общаться, придете позже. Давайте к выходу.

– Чего она тут раскомандовалась! – завизжала Алина, появляясь в дверях. Ноздри ее трепетали от гнева... – Эй, ты! Че, не слышишь! – закричала она Косте.

– Не «ты», а «вы», – огрызнулся охранник и подтолкнул дебиловатого парня в спину. – Топай, топай...

Я спокойно схватила Алину за шиворот, запихнула ее в дом и закрыла за собой двери.

– Не смей меня трогать! – завопила Алина, колотя меня кулаками по плечам.

– Заткнись! – рявкнула я на нее. – Хватит выделываться. Будешь пререкаться – не поздоровится. – Я придвинула свое свирепое лицо вплотную к ее лицу. – Поняла?

Алина промолчала, стиснув зубы. Ее глаза сверлили меня.

– Знаешь, я, как и ты, любую хорошие шутки, – разоткровенничалась я. – В моей комнате это так, на уровне ясель. Вот если я пошучу над тобой, то тебе до конца жизни кошмары будут сниться.

– Чего ты меня на понт берешь? – с презрением произнесла Алина, демонстрируя поразительное спокойствие.

– Крепкий орешек, – сказала я себе и отпустила девочку.

Ближе к вечеру вернулись Виталий с Прохоровой. К этому времени я заканчивала просматривать дискеты по конкурентам. Двое заинтересовали меня, и я наметила визит к ним в ближайшее время. В ящике стола покоился запасной комплект ключей от моей комнаты, а поверх лежали распечатки маршрутов, разработанных мной. Алина с порога кинулась к матери с жалобами на нерадивую училку. Прохорова, игнорируя слезы и сопли дочери, молча удалилась наверх в рабочий кабинет. Громко хлопнула дверь.

– Что с ней? – подошла я к Виталию.

– Позже скажу, – буркнул он, указывая глазами на Алину.

Та приблизилась ко мне и голосом, полным яда, сказала:

– Обещаю, тебе не сойдет это с рук.

– Что «это»? – спросила я надменно, глядя на нее сверху вниз.

Не удостоив меня ответом, Алина гордо пошла прочь.

– Ну, – толкнула я Виталия в бок. – Что стряслось? Новые послания?

– Елена просила меня молчать, но мы делаем одно дело, – начал он. – Со счета Прохоровой исчезла крупная сумма в валюте. Около ста тысяч. Она целый день рвет и мечет. В банке сейчас проверяют, как такое могло произойти.

Я примерно знала как: хороший хакер и компьютер, но промолчала. Предложенные мной маршруты Виталий безоговорочно поддержал. Он вообще думал, что лучше не выпускать детей из дома, пока эта суматоха не уляжется, но Елена вновь была против.

– Кстати, Горшков – наш водитель – спрашивал, не новый ли вы телохранитель. Я ему велел молчать.

– Да я и не надеялась своей маскировкой обмануть кого-нибудь из домашних, – махнула я рукой. – Это исключительно для милиции и посторонних. Прохорова зря надеется, что дети ничего не поймут. Наоборот, им следует четко объяснить ситуацию.

– Я позже поговорю с Еленой, – пообещал Виталий и пояснил: – Сейчас к ней лучше не соваться.

– Я просмотрела дискеты. Там есть упоминание об отце Алины и отце Рината, каком-то арабе Тарике. Можно поподробнее о них, и почему ты решил, что они непричастны?

– Это точно тупик, – заверил Виталий, – однако, если желаешь, я расскажу.

Мы сидели в гостиной на диване, а перед нами на столике стоял поднос с кофе и ваза с печеньем. Виталий с виноватым видом плеснул себе в кофе немного коньяку из фляжки, которую он вынул из внутреннего кармана. Я сделала вид, что не замечаю его пассов, молча взяла свою чашку и одно печенье из вазы. Повествование Виталия не заняло много времени.

– С Тариком Елена встретилась во время учебы в экономическом. Недолгий, но бурный роман, а затем араб возвращается к себе на родину, оставив Елену с разбитым сердцем. Его родственники были против жены-христианки. Закончив образование, Елена начинает свой бизнес с вещевого лотка на рынке, и через два года у нее уже первый магазин. Дальше ее империя разрасталась, словно снежный ком. В ее жизнь на этом этапе входит Аполлон Игнатов – типичный альфонс, называющий себя то скульптором, то художником, то писателем. Единственным призванием Аполлона было проигрывать деньги, полученные у женщин в казино. Елена терпела его недолго. Когда Аполлон подставил ее на крупную сумму, она указала ему на дверь. Впоследствии оказалось, что ей вскоре суждено стать матерью. Родилась Алина. Аполлон, часто пользуясь ребенком как предлогом, возвращался к Елене. Итог неизменно был один и тот же. Выманив у нее денег, он исчезал. Исчерпав запас всякого терпения, Елена дала задание охране не подпускать Аполлона к ней ближе чем на сто метров. Трусливый по своей натуре Аполлон, получив один раз от охраны на орехи, больше не появлялся, перекинувшись на других женщин. Дурить слабый пол у него получалось. – Рассказывая о теперешней жизни Аполлона, Виталий бухнул кулаком по столу. – Представляешь, у него сейчас три любовницы, обеспечивают его всем, а он берет у них бабки – и мухой в казино. В день три моих зарплаты проигрывает!

Негодую, бывший начальник службы безопасности плеснул себе в чашку еще немного коньяку. Я вздохнула, размышляя о бывших мужчинах Прохоровой. Аполлон не посмел бы так наехать на Елену, а у Тарика вроде бы не было причин. Конечно, факты нуждаются в дополнительной проверке. Жить нужно своим умом, а не глотать, что тебе преподносят.

– В последний раз Елена виделась с Тариком лет девять назад, – продолжал Виталий. – Случайно встретились в какой-то гостинице, провели вместе неделю и разбежались окончательно. Елена испугалась перемен, случившихся с ним. Он занимался какими-то темными делами, стал жестче, циничнее. Нельзя было узнать в Тарике того человека, которого она любила. От последней встречи с Тариком через положенный срок родился Ринат. Елена осознанно пошла на этот шаг в надежде в сыне увидеть свое прошлое. Когда начали приходить угрозы, я проверил и Тарика. Выяснилось, что он в Ираке. По неподтвержденным сведениям, он лично участвовал в боевых действиях и получил ранение. Точнее узнать я не смог, так как там творится черт знает что. Связи рушились. Американцы шерстили население, хватая кого попало.

– Я вижу, Елена тебе очень доверяет, – заметила я.

– Кому ей еще доверять, кроме меня, – хмыкнул Виталий, ерзая на своем месте. Лицо его покраснело от выпитого, что, впрочем, не подняло ему настроения. Во взгляде усталость и тоска.

«Эх, не стоило ему пить, – подумала я, но воздержалась от советов, – хороший специалист, но вот на глазах распускается и теряет форму».

– А с Алиной как ты уживаешься? – спросила я.

– Я же говорил как, – напомнил Виталий.

– Ну это раньше, а сейчас? – не унималась я.

– Сейчас вооруженное до зубов перемирие. Она поняла, что не избавится от меня, и отстала. – Виталий хитро прищурился. – Тебе что, уже досталось?

– Была пара инцидентов, – призналась я нехотя.

– Только пара? – искренне удивился Виталий. – Что-то она подобрела.

От его слов заныло под ложечкой. Мало, мало я потребовала за свои услуги. Глаза до сих пор болели от слезоточивого газа. Главное, шустрая такая девчонка. Сидит, развалившись

на диване, а в следующее мгновение уже потрошит сумочку. Хорошо еще, что я не взяла с собой револьвер.

От выпитого в Виталии проснулся аппетит, и он жадно доел все печенье, запивая его остатками кофе. Разговаривали в основном об оружии, прослушке и методах перевозки охраняемых объектов. К нам спустилась Елена и отозвала Виталия в сторону. Мне не осталось ничего другого, как идти спать.

На порог своей комнаты я вступила как на минное поле. Что Алина подготовила на этот раз, если ей удалось проникнуть внутрь? То, что она здесь побывала, было понятно сразу: тонкий слой пудры на внутренней стороне дверной ручки, который я специально оставила, как оповещение о визитах незваных гостей, был стерт. Волос на двери в спальню отсутствовал. Один из стульев в гостиной явно передвигался относительно рисунка на ковре. Для чего Алине понадобился стул?

Люстра при включении не взорвалась – тут другое. Я прошла в спальню со стулом, поставила его у платяного шкафа и, встав на него, заглянула на шкаф. Там лежала целая селедка. Прямо предупреждение в стиле «Коза ностры». Усмехнувшись, я завернула селедку и оставила до утра на подоконнике, чтобы потом выбросить. Ведь, забрав ключи, я, собственно, отказалась от уборки комнаты в мое отсутствие. Усмешка испарилась, когда я обнаружила постель, опять залитую водой, с красной акварельной краской. Такое впечатление, что на кровати кого-то зарезали, просто бойня.

«Ладно, не первой, посплю на полу», – решила я, заходя в ванную комнату. Вовремя я это сделала, потому что на полу было уже сантиметра три воды. Вода лилась из переполненного забитого унитаза. Чтобы не поднимать среди ночи людей и избежать потопа, я сама подремонтировала покалеченную сантехнику. Перекрыла подачу холодной воды, поставила на место смещенный поплавок в сливном бачке. Прочистку унитаза я, естественно, оставила специалистам. Спать легла замученная и злая на весь свет, однако с мыслью, что сломить меня Алине не удастся.

Глава 3

Приятные сны, где я наказывала дочку клиентки розгами, прервались легкими прикосновениями к моему лицу чего-то теплого. Облокотившись лапками мне на щеку, на меня смотрела толстая серая крыса. Прежде чем я сообразила, что делаю, пушистый комок шмякнулся о стену и с предсмертным писком сполз на пол.

«Хорошенькое начало дня», – подумала я.

Дальше – больше. Когда пришло время ехать в школу, Алина устроила очередную истерику. Она отказалась садиться в машину с психически нездоровой женщиной – это обо мне. Уговоры на нее не подействовали. Тогда я предложила остаться дома, запереться в детской на ключ и целый день слушать классическую музыку из репертуара Баха и играть в города и другие интересные игры для малышей. Алине идея показалась чудовищной. Она быстро села на заднее сиденье, где уже с полчаса маялся Ринат. Водитель, дядя Слава, – он попросил так его называть, – вытер платком со лба испарину и спросил меня:

– Мы отправляемся или как?

– Трогай, – приказала я.

«Ауди», завибрировав двигателем, плавно выехала из ворот на дорогу.

– От вас рыбой воняет, – сообщила мне Алина, показывая в наглой улыбке ровные белые зубы.

– Переживу это как-нибудь, – буркнула я, наблюдая за дорогой.

Алина замолчала. До самой школы она не проронила больше ни звука.

– В половине двенадцатого жду вас обоих здесь, – проинструктировала я детей. – Иначе придется организовать крупномасштабные поиски, ясно?

– Яснее некуда, – огрызнулась Алина, – для училки английского ты что-то раскомандовалась.

– Кто-то же должен заняться твоим воспитанием, – улыбнулась я ей.

Провожая детей, я вышла из машины. В школьном дворе было тихо, потому что нормальные ученики уже минут пять как сидели и внимали лекциям учителей. Ветер ласково трепал Ринату волосы. Дети скрылись в дверях школы.

Так называемый дядя Слава вдруг начал приставать ко мне с расспросами, хороший ли я телохранитель и сколько человек порешила на своем веку. Я велела ему заткнуться и вспомнить, как он недавно чуть не проворонил детей.

– Да что я мог сделать? – обиделся дядя Слава. – Я ж не спецназовец какой. Эти джигиты такие морды разъели, что ай-яй-яй, и мне с ними драться?

– Поищите работу поспокойнее, – посоветовала я.

Немного погодя я изложила водителю свой план: здание школы имело пять выходов – два главных и два вспомогательных, расположенных напротив друг друга. Дядя Слава должен был ехать к другому входу, где рядом еще находилась дверь в спортзал, и следить за этими выходами. Связь решили поддерживать по сотовому. Мне оставались центральный вход старшей школы и соседствующие двери в столовую и мастерские. Место, откуда все двери великолепно просматривались, был салон «Имидж плюс», расположенный в доме напротив школы. Примерно сто метров до центрального входа и сто двадцать до столовой и мастерских.

Я села в вестибюле салона в очередь алчущих дешевой и быстрой красоты на коричневое дерматиновое кресло, взяла с тумбочки глянцевый рекламный проспект косметики, развернула и сделала заинтересованное лицо. Незаметно поверх буклета я наблюдала за обстановкой перед школой. Потянулись долгие минуты ожидания. Перед салоном, под обтянутым материей большим навесом, стоял прилавок, где продавались прохладительные напитки. Хотелось пить, но нельзя было отвлекаться ни на еду, ни на питье, ни на туалет.

Очередь потихоньку двигалась. Люди менялись местами, исчезали в дверях с табличками. Специалисты-косметологи, которым моя физиономия успела примелькаться, бросали на меня удивленные взгляды, но подойти и спросить, чего я тут сижу, не решались. У них своих забот хватало. Из-за невозможности воспользоваться своим сотовым я не могла разрешить вопросы, накопившиеся за вчерашний день.

Об окончании занятий я догадалась по звукам школьного звонка, доносившимся со стороны школы. Через минуту из дверей хлынула разношерстная толпа ребятишек. Я вышла из салона и направилась к бурлящей толпе. Алины я не увидела, а Ринат, проشمывнув мимо меня, вцепился мне в юбку с вопросом:

– Евгения Максимовна, мы сейчас домой поедem?

– Да, – ответила я и спросила про сестру.

Ринат вспомнил, что видел ее с несколькими мальчишками. Они прогуливали урок.

– Она не говорила, куда пойдет? – спрашивала я осторожно.

– Нет, – твердо сказал Ринат.

«Вот черт! Случиться же такому в первый день работы», – выругалась я мысленно.

– Подозрительных никого не видел? Ну, как тех людей, которые хотели тебя украсть, – проговорила я, лихорадочно набирая номер сотового водителя.

– Нет, не видел, – пролепетал Ринат, бледнея. – Алину украли, да?

– Не украли, – бросила я, слушая гудки в трубке.

– Да, слушаю, – ответил дядя Слава.

– Алина не вышла из здания. Не покидай своего места. Я иду к тебе.

Заведенная, как часовая пружина, я ворвалась внутрь школы, бегло осмотрела кабинеты и закоулки, но Алина как сквозь землю провалилась. Я вытащила приемник радиосигнала с жидкокристаллическим экраном, на котором отображалась карта города. Передатчик импульсного сигнала я подсунула Алине в сумку. Точка нахождения передатчика двигалась по карте с равномерной скоростью.

«Скорее всего, она или похищена, или отправилась в путешествие на каком-то транспорте. Ближайшая остановка была в пяти минутах от школы. Куда же она поехала, если поехала?» – изводила я себя вопросами.

– Вячеслав, отвези Рината домой. Ни к чему их обоих подставлять под удар, а я буду искать Алину...

Мы подошли к машине и потеряли дар речи. Все четыре колеса, лишенные воздуха, распластались на асфальте.

– Тогда ждите меня здесь, – приняла я мгновенно решение.

Точка на экране остановилась. Прочитав адрес, я поняла, что откуда-то знаю его, слышала где-то. Думай! Думай! Есть! В доме по Колхозной номер тридцать три «А» проживал известный ловелас Аполлон Игнатов. Одно из двух: или он увез дочь силой, или она по доброй воле навещает папочку...

Какой-то весельчак на битой «пятерке» довез меня до места и отказавшись от денег, умчался прочь.

– Буду надеяться, что Аполлон один, а то из оружия у меня только электрошок и шпильки, – пробормотала я себе под нос и, осторожно поднялась по лестнице, сжимая электрошок в руке.

Пятый этаж. Дверь нужной квартиры была обычной деревянной с плохоньким замком. Поработав отмычкой, я неслышно проскользнула в квартиру. Мужской голос где-то в районе кухни излагал свою сложную судьбу.

– Думаешь, я не хочу работать? – говорил обладатель невидимому собеседнику. – Чушь! Я бы рад, но твоя мать может достать кого угодно. У нее много влиятельных друзей. Вот

поэтому в Тарасове я никогда не найду работу. Она не дает. Уехать я тоже не могу. Ведь тогда я не смогу видаться с тобой, моя красавица.

– А ты говоришь правду? – спросил тонкий девичий голос, и я узнала в нем голос Алины. Мужчина, безусловно, Игнатов.

– Боже, конечно, как ты можешь сомневаться? – обиделся мужчина. – Елена, она... Вот черт, я даже сегодня и не завтракал.

– У меня есть немного денег. Купи себе чего-нибудь, – предложила Алина.

– Да мне и неудобно как-то у дочери брать карманные деньги. – Голос у Аполлона был несчастный.

– Папа, возьми, – настойчиво попросила Алина.

– Ну ладно, давай, – согласился Аполлон с явным облегчением и уже деловито добавил: – Это все? Больше нет?

– Я могу попросить у матери, – предложила Алина.

– Ты лучше скажи, много ли мать держит в доме денег наличными, а то я беспокоюсь за вас. Сейчас преступников пруд пруди, – произнес Аполлон, осторожно прощупывая почву.

Глядя на окружающую обстановку и почти полное отсутствие мебели, я поняла, что Аполлон сильно проигрался.

– Ты хочешь ограбить маму! – мгновенно сообразила Алина. – Ты с ума сошел!

– Нет, он хочет, чтобы ты ее ограбила, – зло сказала я, входя в убогую кухню.

При моем появлении у Алины от удивления вытянулось лицо, а ее отец вскочил со стула и, преисполненный праведного гнева, возмутился.

– Кто вы такая? Да как вы смеете подслушивать чужие разговоры и обливать меня грязью при родной дочери?!

Я смерила Аполлона холодным взглядом. Он притих, также внимательно меня рассматривая, очевидно соображая, что делать дальше. Невольно мне подумалось, что внешность Аполлона соответствует его имени – высокий, широкоплечий, большие выразительные черные глаза, мужественное лицо, обрамленное длинными волнистыми волосами цвета воронова крыла до плеч. Густая борода придавала ему некоторое сходство с Христом.

– Пойдем домой, – обратилась я к Алине, таращившейся на меня.

– Девушка, как вы, собственно, в квартиру попали? – осторожно начал Аполлон.

– Дверь была не заперта, – беззастенчиво соврала я, всем своим видом давая ему понять – попробуй усомнись только.

– Вонючая шпионка! – вдруг заверещала Алина, бросившись на меня с кулаками. Я в два счета скрутила ее и, удерживая, сунула двинувшемуся было ко мне Аполлону под нос электрошок. – Стой на месте, подонок, или я прибавлю тебе живости парочкой разрядов!

Голубая искра, с жужжанием прогнувшаяся между контактами электрошока, поубавила в Аполлоне боевого пыла. Он сник и отступил, лепеча:

– Не смей трогать мою дочь, или я за себя не ручаюсь, не посмотрю, что ты женщина.

– Не посмотри, – подбодрила я его, оттаскивая брыкающуюся Алину к выходу.

– Если ты дотронешься до папы, я тебе такое устрою! – визжала девочка, извиваясь всем телом. Пропустив ее угрозы мимо ушей, я выволокла Алину на улицу, и тут она принялась орать во все горло, что ее похищают, звать на помощь и вырываться. Но прохожие не обращали внимания на ее мольбы. Одни ринулись прочь, желая побыстрее покинуть опасное место; другие, начисто игнорируя происходящее, продолжали идти мимо, будто зомби, и лишь один старичок с кошкой на руках попросил меня утихомирить ребенка, а то его любимица не выносит громких звуков. Видя, что трюк не удался, Алина прекратила представление и с ненавистью взглянула на меня.

– Радуйся, радуйся, потом поплачешь, – пообещала она мне.

Я дружелюбно улыбнулась ей, посмотрела наверх на окна квартиры Аполлона и заметила его самого, наблюдавшего за сценой внизу. Перехватив мой взгляд, он испуганно отшатнулся от окна. Я усмехнулась и заметила едко:

– Папка-то твой прямо-таки герой! Незнакомой тетке безропотно отдал свою дочь и даже не пикнул. Могу поспорить – он даже в милицию не позвонит.

Девочке замечание пришлось не по нутру.

– Да что ты вообще знаешь! – завопила она мне в лицо, краснея то ли от злости, то ли от стыда за трусость своего родителя. – Это из-за матери он стал таким. Она его затюкала. Он-то мог стать великим художником, как Рафаэль, но ему не дали.

– Это он сам тебе сказал? – поинтересовалась я с иронией. – Он тебе не рассказывал, как проигрывал деньги твоей матери в казино, как изменял ей?

– Врешь, врешь, гадина, – зашипела Алина, напрягаясь. – Вы с матерью заодно! Шпионка! Мать велела тебе за мной следить!

В разгар перепалки рядом притормозила красная «Ауди».

– Давайте садитесь, – крикнул нам Вячеслав, хмуро глядя на нас из-за опущенного наполовину бокового стекла.

– Я же велела ехать домой и сообщить адрес этого дома в милицию, – напустилась я на него.

– Да все нормально, – отмахнулся от моих слов водитель. – Я рассудил так: зачем из-за бзиков девчонки беспокоить милицию, подкачал спущенные колеса и сразу к вам, вдруг что помочь надо.

Я засунула Алину на заднее сиденье к Ринату, залезла следом и велела Вячеславу ехать домой.

– Не думай, что ты со мной справишься! – заверила меня Алина.

Ответа не последовало, и она, насупившись, уставилась вперед. Мою же голову занимали мысли, как охранять объект, который не хочет, чтобы его охраняли.

– Слава, а вы все время находились в машине, когда дежурили перед входом, или куда-то отлучались? – спросила я, уже заранее зная ответ.

– Ну, на пять минут отходил, – подтвердил он мои подозрения, – очень надо было.

Ринат спросил, когда мы с ним будем заниматься английским, за что немедленно получил затрещину от сестры. Для восстановления справедливости я дала Алине подзатыльник.

– Вы не смеете меня бить! – взвыла она. – Я расскажу маме.

– У тебя есть свидетели? – ехидно спросила я.

– Я ничего не видел, – бросил через плечо Вячеслав. – Мне за дорогой следить надо.

– И я ничего не видел, – заявил Ринат, воодушевленный моим покровительством. Однако под испепеляющим взглядом сестры он на всякий случай прижался к двери и закрылся рукой.

– Значит, сговорились, гады! – бросила Алина, переводя пылающий взгляд от одного к другому. – Ну ничего, ничего.

Мы въехали во двор особняка Прохоровой. Бледная Елена ждала нас на крыльце вместе с Виталием, который обеспокоенно топтался за ее спиной.

На мой вопросительный взгляд Вячеслав лишь пожал плечами.

– Я позвонил Елене Васильевне после того, как вы пошли искать девчонку, рассказал, что она пропала.

– Давайте поговорим где-нибудь без свидетелей, – предложила я Елене, и она отвела меня в рабочий кабинет.

Закрыв дверь на ключ, Елена повернулась ко мне и не терпящим возражений голосом произнесла:

– Немедленно рассказывайте все, как было.

Устроившись поудобнее в кресле, я поведала ей о своих приключениях во время поездки в школу с детьми.

– Еще раз настоятельно рекомендую оставить детей дома, пока не кончится заваруха, – посоветовала я ей под конец.

– Нет, – отрезала Елена, – неизвестно, когда это кончится, а дети должны нормально учиться. Я просто поговорю с Алиной, чтобы прекратила безобразия.

Я пожелала ей удачи, а затем подняла еще один животрепещущий вопрос.

– Чтобы нормально охранять ваших детей, мне понадобится кое-какая спецтехника. Из-за сложности дела стандартным набором не обойдешься, поэтому я хочу спросить у вас – вы готовы оплатить все необходимое?

– Я готова, – ответила Елена, – но я думала, что всякая там техника входит в стоимость ваших услуг.

– Нет, не всякая, – сказала я, – счета за нее я буду представлять отдельно по мере возникновения необходимости в том или ином устройстве. – Я протянула ей список. – Вот, это все, что мне требуется сейчас.

Елена просмотрела список.

– Хорошо, деньги получите вечером.

При выходе я столкнулась с Виталием.

– Не доверяете? – бросил он, с улыбкой проходя мимо.

– Да мы о своем, о женском, – отшутилась я.

– Ну-ну, – покачал Виталий головой и плотно закрыл за собой дверь кабинета.

Проверив детей, я вернулась в свою комнату. Следовало еще раз просмотреть досье двух отобранных мной кандидатов в преступники из числа конкурентов Прохоровой. Я вновь вспомнила о Виталии. Не то чтобы у меня были основания не доверять ему, но при разговоре один на один я рассчитывала добиться от Прохоровой того, чего бы не смогла в присутствии посторонних. При Виталии Елена, уверена, не пошла бы ни на какие уступки только из желания не показаться слабой. Наедине со мной ей меньше пришлось бы работать на образ сильного лидера, так как я – временное явление, а не постоянный работник, привыкший к стальной хватке начальницы.

Я включила компьютер.

Бузыкин Анатолий Иванович – владелец половины десятка таких же, как у Елены, магазинов, по совместительству еще и депутат городской думы. У него под контролем находилось еще несколько небольших пекарен, предприятие по производству пластиковых труб, ателье и охранный агентствo «Пантера».

Я внимательно смотрела в лицо, застывшее на экране монитора. Мясистое, с маленькими глазками, крупным носом и тяжелой нижней челюстью, как у бульдога. Бузыкину было за сорок, и в коротко стриженных волосах явно проглядывала седина, а набрякшие под глазами мешки свидетельствовали, что он не сторонник трезвого образа жизни. Мое внимание сей субъект привлек благодаря выдвинутому против него обвинению в вымогательстве лет десять тому назад. Его также обвиняли в незаконном предпринимательстве, сокрытии доходов, преднамеренном банкротстве предприятия, махинациях с недвижимостью... Но все обвинения так и остались недоказанными – видать, тертый калач. Его конфликт с Прохоровой длился почти год, и Бузыкин не стеснялся в средствах: поливал Елену грязью через СМИ, натравливал различные проверки, начиная с налоговой и заканчивая обществом защиты животных, даже угрожал прилюдно. Его я решила проверить первым.

Номером вторым шел некий Мусаев Альберт Ибрагимович – вовсе демоническая личность. Типичный бандит, неизвестно как оказавшийся в легальном бизнесе. Два месяца назад его отморозки разгромили один из магазинов Прохоровой, потому что она построила его слишком близко к магазину Мусаева. Елена, естественно, подала на обидчика в суд. Тяжба длится

по сей день, и конца ей не видно. По сведениям, собранным Виталием, Мусаев здорово сдавал свои позиции в бизнесе, а также стремительно терял авторитет среди криминала. Отчаянное положение легко может подтолкнуть такого человека к незаконным действиям, будь то шантаж или кровавая резня.

Подробно изучив привычки, быт и склонности подозреваемых, я в общих чертах разработала план действий. Из телефонного справочника мобильного мой взгляд выхватил интересующий меня номер. Я позвонила. Длинные гудки. Естественно, Гришки нет дома. Для очистки совести я позвонила еще раз, услышала гудки и, плюнув на все, отложила разговор до завтра. Прогуливаясь по дому, я прорабатывала детали предстоящего завтра дела. Времени в обрез, а успеть надо многое.

Через гостиную на втором этаже я вышла на балкон, с которого хорошо просматривалась западная сторона усадьбы Елены, далее забор, за забором часть дороги.

В посадках акации у дороги стояла припаркованная «шестерка» – «Жигули» кофейного цвета. Внутри были видны водитель и пассажир. Я готова была поклясться, что люди в «шестерке» из милиции, потому что преступники так не светятся. Можно было только гадать, по какой надобности они следят за домом. Для милиции одни угрозы не повод выставять круглосуточный пост у дома жертвы. Наверное, у Елены есть какой-то прихват в органах.

Я перевела взгляд дальше на темную полоску леса за зелеными холмами, на изгиб реки, виднеющейся под горой, где находилась пристань для моторных лодок. Из приоткрытого окна в десятке метров от меня послышались спорящие голоса – Елена пыталась урезонить свою не в меру буйную дочку.

– Не смей больше ходить к отцу, я прошу тебя по-хорошему. Он подлец.

– Не говори о нем так! – кричала в ответ Алина. – Ты, ты во всем виновата! Не надо было разводиться. Он ведь тебя все еще любит!

– Он любит мои деньги, – втолковывала дочери Елена, срываясь на крик. – Он совсем задурил тебе голову!

– Нет, нет. Ты не знаешь ничего. Он не такой! – отчаянно отрицала Алина. – У него временные проблемы, ему надо помочь.

– Я сказала, ты не будешь больше к нему ходить. Ясно? И будешь слушаться Евгению Максимовну. – В голосе Елены слышались стальные нотки.

– Не буду я слушаться эту стерву! – непреклонным тоном возражала Алина.

– Тогда не выйдешь из своей комнаты. Будешь сидеть дома целыми днями. Учителей я буду доставлять домой, так что от учебы отлынить не удастся, – пригрозила Елена.

Слушая их, я закурила. В тяжелой борьбе с небольшим перевесом победила Прохорова-старшая. Алина сдалась, но ее капитуляцию можно было не брать в расчет. Так, временная уступка. Докурив, я бросила окурочек в пепельницу на журнальном столике и еще раз набрала номер Гришки-десантника – охломона, оказывавшего мне некоторые услуги за небольшие материальное вознаграждение. Опять длинные гудки.

– Да чтоб тебя черти взяли! – выругалась я, думая, что хорошо бы завтра застать Гришку до того, как он напьется до зеленых белочек.

Утром дверь моей комнаты оказалась подпертой стулом. Пришлось в очередной раз вылезти через окно. Обходивший с проверкой усадьбу Родион, улыбаясь до ушей, спросил, не новый ли это вид спорта – лазить по утрам через окна.

– Нет, это древнее искусство, доступное лишь избранным, – ответила я, поправляя выбившуюся из брюк рубашку.

– Меня научите? – осканился Родион.

– Нет, не дорос еще, – отрезала я, двинувшись к красной «Ауди», у которой курил водитель Прохоровой, Сергей, – высокий худой юноша лет девятнадцати с ястребиными чертами лица и каштановыми вьющимися волосами. Наш водитель дядя Слава с увлеченным видом

что-то рассказывал Сергею, размахивая руками. Я молча отдала Вячеславу сегодняшний маршрут, на что он бурно отреагировал.

– Не пойдет! Обратная дорога при хорошем раскладе по вашему рисунку займет минут на сорок больше, чем обычно.

– А вы куда-то торопитесь? – деловито поинтересовалась я.

– Нет, вообще, – промычал Вячеслав.

Я возвратилась в дом, и Виталий, успевший умыться и побриться, утащил меня на кухню завтракать. Затем я ждала у машины своих подопечных, собирающихся в школу. Алина явилась темнее тучи, молчаливая, с темными кругами под глазами. Сверкнув на меня недобрыми глазами, она забралась в салон. Следом залез сонный Ринат, а потом я. «Ауди» немедленно рванулась с места, прокатилась по подъездной дорожке к воротам, через них на дорогу.

Незаметно от остальных я осторожно оценивала окружающий нас пейзаж. Ничего подозрительно, обычный ландшафт – деревья, дорога. По пути мне несколько раз казалось, что за нами следят. Вячеслав по моей просьбе ломал маршрут, делал неожиданные виражи. Удалось ли оторваться, не знаю, но Алина разнылась, что опаздывает из-за меня с Вячеславом в школу. Слава богу, что дальше день прошел без особых осложнений. Мои опасения, что преступники именно сегодня должны нанести очередной удар, не оправдались. Единственный недостаток – это то, что школьные наркоманы из старших классов почему-то приняли меня за торговку зельем и досаждали мне своими вопросами – есть ли у меня «дурь», почем и сколько. Я отсылала их к наркологу подлечиться, но доходило до них с трудом. Я пояснила, что легко могу поломать им ноги. Неприятные включенные личности с дикими глазами, смекнув, что вместо кайфа их могут ожидать тяжелые побои, нехотя стали расходиться. Я глядела им вслед. Чего они забыли в школе? Упражняясь на переменах в курении анаши, эти типы постоянно пребывали в недоступном для здоровых людей мире, и разговаривать с ними было все равно что общаться на латыни с членами племени каннибалов из глухих джунглей Амазонки.

С прогулками у школы пришлось завязать из-за слишком пристального внимания к моей персоне любопытных учителей, которые глазели на меня из окон, о чем-то переговариваясь с учениками. Дети тыкали в мою сторону пальцами с испуганным видом, будто я сею чуму на школьном дворе. Я вернулась под крышу косметического салона, где на меня тоже уже косился персонал. Пристроившись между необъятной дамой в цветастом платье и рыжей девицей в коже, я посмотрела на часы. Последний урок Рината – математика – должен был закончиться через несколько минут. По договоренности он должен был выйти ко мне и вместе мы подождали бы Алину, у которой по расписанию было на урок больше. Я подумала, что с ребенком мои шатания у школы не станут вызывать такой сверхподозрительности.

– Женщина, у нас здесь не зал ожидания, – сказал мне вышедший из кабинета массажист, больше похожий на заправского костолома. Он со зловецким видом медленно вытирал руки полотенцем. Представив себя лишенной интеллекта кокеткой, я глупо захихикала и произнесла тоненьким голоском:

– Ой, мужчина, вы меня смущаете. Честная девушка пришла на массаж, не может решиться, а вы ее практически насилуете. Это уже пахнет сексуальным домогательством...

Очередь покосилась на меня как на полную дуру, но массажист исчез в своем кабинете быстрее, чем я закончила говорить.

Зазвонил мой мобильник. Мужской голос поинтересовался, не продала ли я машину.

– Вы ошиблись номером, – сообщила я звонившему, и, только нажала на сброс, послышался новый звонок. На этот раз звонила женщина.

– Вы продаете славянский шкаф? – спросила она и рассмеялась. – Фраза – как будто пароль из шпионского фильма.

– Очень рада, что вы смотрите телевизор, – холодно ответила я. – Но ответьте мне, пожалуйста, зачем вы мне звоните?

– Как зачем? По объявлению «продается славянский шкаф красного дерева из гарнитура промышленника Морозова, недорого», – обиженно ответил голос.

– Вы по какому телефону звоните? – поинтересовалась я, начиная догадываться, откуда у этого прикола растут ноги.

Наверное, эта чертовка Алина подслушала, когда я давала свой телефон Вячеславу. Известная женщина продиктовала, как я и ожидала, мой номер.

– Это какая-то шутка. Я ничего не продаю, – сказала я и нажала на сброс. Вновь звонки. Целая лавина звонков. Если верить звонившим, я, одновременно и по смешной цене, продавала шикарную квартиру на берегу Волги, двухэтажный дом, земельный участок, быстроходную моторную лодку, а также оказывала услуги по пошиву одежды, ремонту квартир и даже валяла валенки, исцеляющие от косялапости, ревматизма и плоскостопия. В общем, время до звонка на перемену я провела весело. Это надо же, какая у девчонки буйная фантазия. Возможность оплатить переговоры и новую сим-карту я, естественно, предоставляю Елене.

Вместе с толпой ребятишек, высыпавших из дверей школы, показался и Ринат. Я двинулась к нему навстречу. Однако по пути меня перехватили двое в милицейской форме. Я заметила их раньше, но, несмотря на предчувствия, надеялась, что это не по мою душу. Милицейский «УАЗ» стоял, припаркованный на углу.

– Девушка, можно посмотреть ваши документы, – поинтересовался тот, что помоложе, оглядывая меня с ног до головы.

– А на каком основании? – спросила я спокойно.

– К нам поступил звонок, что девушка, по описанию похожая на вас, торгует наркотиками в школьном дворе, – пояснил он.

– Хватит кочевряжиться, иначе по-другому с тобой поговорим, – рявкнул второй, похожий на злого колобка-переростка в милицейской форме. Для пущей убедительности он похлопал дубинкой по открытой ладони.

Если бы у меня было побольше времени, то я бы с ними попрекалась, а так мне не оставалось ничего другого, как показать им водительские права и позволить себя тщательно обыскать. Ринат стоял рядом и глазел на происходящее с открытым ртом.

– Странно, – пробормотал «колобок», хмурясь, – пустая, может, скинула где товар.

– Может, еще раз обыщем, – предложил второй, не сводя с меня горящих глаз.

Воспользовавшись моментом, Ринат подбежал ко мне и взял за руку.

– Кто это? – воззрились на него милиционеры.

– Мой ребенок, – ответила я с вызовом. – Я пришла забрать его из школы, а вы на меня налетели, обвиняете черт знает в чем. Кто вам вообще наплел, что я торгую наркотиками?

Ринат испуганно жался ко мне, ничего не понимая.

– Нам позвонила женщина, дочь которой учится в этой школе. Дочь ей и рассказала, – появившись, ответил молодой милиционер.

– Малолетняя шалава наврала, блин, – с досадой воскликнул старший, вешая дубинку на пояс.

– Осторожнее с выражениями при ребенке, – напонила я, указывая на Рината. Старший зло зыркнул на меня, отвернулся и пошел прочь, а молодой взял под козырек и извинился с виноватой улыбкой.

– Извините за ошибку. Сами понимаете – работа у нас такая.

Когда силы правопорядка исчезли с горизонта, Ринат спросил у меня, не бандитка ли я.

– Нет, я всего лишь учительница английского, – разочаровала я мальчишку.

Вместе мы дождались Алину. По взгляду девочки я поняла, что она не удовлетворена, ее шутки не достигли нужного эффекта, наверное, она ожидала увидеть меня в слезах, полубезумную и с наручниками на руках.

К нам подъехал Вячеслав. Я сообщила ему, что нам надо заехать в пару мест. Особого энтузиазма он от этого не испытал, но спорить не стал, зная, что это бесполезно. Вначале мы заехали в один из двориков, расположенных в промзоне. Разглядывая обветшалые дома, кучи мусора вокруг, Вячеслав проворчал:

– Что мы тут забыли?

– Останови здесь, – приказала я, заметив группу нетрезвых мужчин, облюбовавших лавочку у подъезда хрущевки. Они прямо на лавке устроили небольшой пикник. Две бутылки водки, пластиковая полторалитровая бутылка пива – что еще нужно для счастья? Выбравшись из машины, я подошла к мужчинам и отозвала в сторонку интересовавшего меня человека – небритого долговязого парня в красной футболке и клетчатых мешковатых штанах.

– Что? Новое дело? – заговорщицки подмигнул мне Григорий. Отрадно, что он еще мог разговаривать членораздельно.

– Да. Если ты сможешь продержаться день без выпивки, получишь триста рублей, – пообещала я.

– Ого, – обрадовался Григорий, хромая рядом. – Надеюсь, устранять никого не придется?

– Нашелся тут устранитель, – покосилась я на него, вынула из внутреннего кармана фотоаппарат и передала ему. – Вот. За домом этого человека тебе надо последить немного. Узнать, когда он уезжает, когда приезжает, кто у него бывает.

– Хорошо бы мне фотоаппарат какой или видеокамеру, – попросил Григорий, морща лоб. – Я бы все заснял.

– Может, лучше отдать тебе сразу деньги? – с сарказмом спросила я. – Возьми с собой бумагу и карандаш, будешь записывать точное время, номера приезжающих машин, в общем, всю полезную информацию. Если появится кто подозрительный, нарисуешь его.

– Я что, художник? – возмутился Григорий.

– Никогда не поздно стать им, – заметила я, подводя своего осведомителя к машине. – Сейчас съездим, покажу все тебе на месте.

– Да я сейчас занят, – кивнул Григорий в сторону лавочки.

– Ты отказываешься от работы? – надавила я на него.

– Нет, что ты! – испугался Григорий.

Мы сели в машину. Вячеслав вопрошающе посмотрел на меня, дескать, что это за чудо.

– Это мой друг. Мы его подвезем недалеко, – ответила я на немой вопрос вопрос.

– Куда едем? – вздохнув, спросил Вячеслав.

– Прямо, – бросила я и посмотрела на Алину. Та требовательно тыкала меня пальцем в бок.

– Что?

– Я хочу есть и не намерена тут кататься с тобой по всему городу, – заявила она.

– Я тоже бы не отказался похавать, – поддакнул Григорий.

Пришлось остановиться у ближайшего ресторанчика и вести детей обедать.

– Я не свинья – жрать такое! – заорала Алина, брезгливо отодвинув принесенные официантом блюда.

Я несколько не удивилась ее реакции.

– Значит, сегодня будешь поститься, – сообщила я Алине.

Когда Ринат закончил со своим обедом, а Алина проглотила слюни от созерцания его трапезы, мы продолжили путь. Вячеслав остановил машину у строящегося девятиэтажного здания.

– Скоро вернусь, – пообещала я.

– Да ради бога, – пожал плечами Вячеслав, – я всего лишь шофер.

Сторожа на стройке не оказалось. Было ощущение, что про дом просто забыли. Еще не оконченное здание уже дало трещину. Входные двери и почти все окна первого этажа были заложены кирпичом. С трудом удалось найти одно незаложённое.

– Лезь в окно, – приказала я Григорию.

Он, пытаясь и чертыхаясь зацепился за подоконник, стал подтягиваться, соскользнул, подставил бочку и уже по ней влез. Когда он повернулся ко мне, на его губах играла довольная усмешка.

– Никому больше не рассказывай сказки, что ты бывший десантник. Ты на строительные войска не тянешь, – посоветовала я ему. Григорий смутился, стал что-то бубнить, но я махнула рукой. – Хватит.

На моей памяти был еще один случай, когда он, выкрикнув, что десантники не боятся высоты, выпрыгнул со своего балкона на третьем этаже и сломал обе ноги.

Забираясь в окно, я воспользовалась его бочкой. Мы прошли через здание и подошли к окнам на противоположной стороне дома. Из окон открывался прекрасный вид на большой дом Альберта Мусаева.

– Вот, будешь наблюдать за этим домом, – сказала я. – Да аккуратнее ты. – И, оттащив Григория от окна, пояснила: – Не советую так откровенно пялиться. Видишь крепких ребят у входа? Если они тебя заметят, то, Гриша, надеяться тебе придется на свои быстрые ноги, потому что получишь ты от них по первое число, а коли они разойдутся... Я даже боюсь думать об этом. Сам посмотри на их лица. Они не выглядят милосердными.

Григорий крепко задумался.

– Что-то триста рублей маловато, – выдал он после тяжелых раздумий. – Я жизнью рискую.

– До свидания, – бросила я ему равнодушно, повернулась и пошла к дверям из комнаты.

– Эй, подожди, – взволнованно вскрикнул Григорий. – Я согласен на триста, только можно мне сотню задатка, я поиздержался в последнее время.

– Не можно, – ответила я резко, – давай, приступай к работе.

Обратный путь до машины занял не больше минуты. Я плюхнулась на мягкое кожаное сиденье «Ауди», и Вячеслав поинтересовался:

– Что, закончили свои дела?

– Нет, есть еще одно дело, – ответила я, потягиваясь. – Едем в центр к охранному агентству «Пантера». Знаешь такое?

– Знаю. Прямо у парка, – буркнул Вячеслав, выруливая на дорогу.

– Мы еще долго будем колесить по трюцобам? – зло спросила Алина.

– Нет, не долго, – ответила я, глядя в окно на угрюмый урбанистический пейзаж.

Машину то подбрасывало на кочках, то она проваливалась в выбоины между ошметками асфальта. Вячеслав на чем свет ругал наши дороги. Время от времени я напоминала ему, что в машине, кроме него, находится молодая девушка с двумя детьми. Алина хмуро молчала, слушая наши переговоры, всем своим видом выражая бесконечное презрение ко мне, а Ринат не расставался со своим «геймбоем», забыв даже, где он находится.

– Получай, монстр, получай! – срывалось с его губ неосознанно, и следом раздавалась победная компьютерная музыка.

И вот цель нашей поездки: похожее на небольшую крепость из белого кирпича здание охранного агентства «Пантера», где на втором этаже находился офис депутата Бузыкина Анатолия Ивановича.

– Я хочу в туалет, – сообщил мне Ринат, морщась и сжимая ноги.

«Вот еще проблема», – озадаченно подумала я и спросила:

– До дома не дотерпишь?

– Нет, не дотерплю, – жалобно скривился мальчишка.

– Я тоже хочу в туалет, – поддержала брата Алина, скорее чтобы досадить мне, чем по-настоящему желая этого.

Я посмотрела на Вячеслава.

– Не знаете, где здесь туалет?

– Не знаю, – ответил он, садистски улыбаясь. – В парке можно сходить в кусты.

Дети в один голос дружно запротестовали против кустов.

– Я не бомжиха какая, – гордо заявила Алина. – Сам гадь по кустам.

– Все, хватит, – прикрикнула я на них, – пошли за мной.

– Вы к кому? – спросил охранник на вахте, с удивлением оглядывая меня и детей. Ринат уже исполнял рядом со мной какой-то танец, жмурясь от напряжения.

– К Кузьмину, – ответила я.

– Вы договорились о встрече? – Охранник открыл журнал посещений и взял авторучку.

– Позвоните ему и скажите, что это насчет его дочери из школы, очень важно, – велела я охраннику.

С недовольной физиономией он набрал номер и передал мои слова невидимому собеседнику. Слушая ответ, охранник отстранил трубку от уха, чтобы не оглохнуть от воплей, доносившихся оттуда. Немного придя в себя после шока, охранник спросил.

– Что конкретно вы хотите сообщить ему о дочери? Шеф сейчас очень занят.

– Я не могу такое передавать по телефону через чужих людей, – замаялась я, – дело очень личное.

Охранник передал мой ответ в трубку и, отстранив ее от уха, со страдальческим выражением выслушал ответ.

Алина с любопытством смотрела мне в лицо, стараясь понять, что же происходит. Что касается Рината, то его интересовал только туалет.

– Вы можете проходить, – устало сказал мне охранник и, кивая на ребятишек, поинтересовался: – Это ваши дети?

– Нет, я взяла их напрокат, – сказала я будничным тоном, поражаясь сообразительности охранника. – Где у вас тут туалет?

– На втором этаже в конце коридора. – Охранник придвинул мне журнал. – Напишите здесь внизу свою фамилию, имя, отчество и распишитесь. Еще мне нужен какой-нибудь документ – паспорт, права, военный билет...

«Опарина Эмма Викторовна», – написала я в нижней строке, расписалась и, вернув ему журнал с ручкой, протянула еще права этой самой мифической Опариной с моей фотографией на лицевой стороне.

Охранник быстро выписал мне временный пропуск, лишь мельком взглянув на права, и мы двинулись на поиски туалета. Когда с туалетными делами было покончено, мы навестили приемную Бузыкина, немного смахивающую на тропический сад из-за обилия кадок с пальмами и другими диковинными растениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.